

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАВАННЫЯ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОЛЛЕГІИ.

XXXVIII ГОДЪ.

№ 11.

17-го марта 1902 годѣ.

ОРЕЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1902.

ОРЛОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАЮЩАЯСЯ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

XXXVIII ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 11.

Изданіе еженедѣльное.

17-го марта 1902 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утверждены въ должности законоучителей земскихъ училищъ Ливенскаго уѣзда священники сель: Никитскаго—Жилаго Михаилъ Глбовъ—Жильскаго училища, Замарайки Іоаннъ Рязановъ—Нижне-Замарайскаго училища, Георгіевскаго на Соснѣ Александръ Глядинскій—Нижне-Кунацкаго уч., Рождественскаго на Тиму—Иринархъ Лосевъ—Шелуховскаго уч. и того же села Александръ Ивановъ—Лебедскаго уч., Баранова—Іоаннъ Говоровъ—Вахновскаго уч. и Воскресенской г. Ливень церкви—Василій Полянскій—Пушкарскаго уч., 6 марта; Карачевскаго уѣзда: священникъ с. Горокъ Климентъ Никитскій—въ Челищевскомъ уч. и діаконъ с. Хотимля Павелъ Никольскій—въ Умрихинскомъ,—2 марта, и

Кромскаго уѣзда с. Мелихова священникъ Алексѣй *Рождественскій*—въ Мелиховскомъ и Хмѣлевскомъ,—8 марта.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: при церкви с. Космодамианскаго, что въ Дьячьѣ, кр. Николай *Извъковъ*, 6 марта; при Успенской г. Болхова церкви Болховской купецъ Николай Николаевъ *Невстревъ*, 5 марта, при церкви с. Парамонова, Болховскаго уѣзда, Карачевскій мѣщанинъ Григорій *Дракинъ*, того же 5 марта, и при церкви с. Вепринца, Малоархангельскаго уѣзда, кр. Василій *Есѣковъ*, 1 марта

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

А) Священническое.

С. Мѣловое, Карачевскаго у.,—съ 27 декабря 1901 г.

Б) Діаконскія*).

Село Обратѣво, Дмитровскаго уѣзда,—съ 8 января,
село Асовицы, Сѣвскаго уѣзда,—съ 1-го апрѣля,
село Жирятино, Трубчевскаго уѣзда,—съ 9-го іюня,
село Немѣричи, Брянскаго уѣзда,—съ 7-го августа,
с. Красное на Соснѣ, Малоарх. у.,—съ 21 сентября,
с. Васильевское-Надеждино, Ливен. у.,—съ 26 октября,
село Соколово, Карачевскаго уѣзд.,—съ 27 октября,
село Коровье-Болото, Кромскаго уѣзд.,—съ 10 декабря,
село Вязовая-Дуброва, Ливенскаго уѣзд.,—съ 3 февраля,
село Спасо-Чекрякъ, Болховскаго уѣзда,—со 2 марта,
село Любець, Трубчевскаго уѣзда,—съ 28-го апрѣля,

*). Списокъ праздныхъ діаконскихъ мѣстъ до 1-го января 1901 года помѣщенъ въ предыдущихъ №№ Епархіальн. Вѣдомост. и въ справочной книгѣ Орловской Духовной Консистоіи.

село Ва
село А
село С
село Я
с. Мѣхо
село С
село Ве
село Ко
село У
село Д
с. Воло
село П
село К
село Р
село В
село Г
село К
село Ха
село Те
с. Богор
село Ве
село Ур
село Гр
село Та
с. Быхо
съ 17 де
со 2 янв
село Ли
село Тр
село Ал
село Ни
Преобра
с. Стекл

никъ Алексѣй
мѣлевскомъ,—8

ыхъ старостъ:

Дьячѣ, кр.
ской г. Болхова
иколаевъ Нев-
нова, Болхов-
горій Дракинъ,
инца, Малоар-
1 марта

Т А.

декабря 1901 г.

—съ 8 января,
1-го апрѣля,
—съ 9-го іюня,
7-го августа,
—съ 21 сентября,
—съ 26 октября,
—съ 27 октября,
—съ 10 декабря,
—съ 3 февраля,
да,—со 2 марта,
28-го апрѣля,

го января 1901 года
и въ справочной книгѣ

село Вязовицкое, Елецкаго уѣзда,—съ 29-го апрѣля,
село Алешня, Брянскаго уѣзда,—съ 14-го іюня,
село Слободище, Брянскаго уѣзда,—съ 21-го іюня,
село Яковлево, Елецкаго уѣзда,—съ 16-го іюля,
с. Мѣховица, Болховскаго уѣзда,—съ 9-го сентября,
село Старое, Карачевскаго уѣзда,—съ 29 сентября,
село Верхополье, Карачевскаго уѣзда,—съ 1 ноября,
село Коростовка, Сѣвскаго уѣзда,—съ 13-го ноября,
село Угревище, Сѣвскаго уѣзда,—съ 13-го января,
село Дубовецъ, Ливенскаго уѣзда,—съ 25 января,
с. Воловчикъ, Ливенскаго уѣзда,—съ 12-го февраля,
село Плоское, Кромскаго уѣзда,—съ 1-го марта,
село Кревьѣ, Болховскаго уѣзда,—съ 23-го февраля,
село Рѣпино, Болховскаго уѣзда,—съ 22-го марта,
село Высокое, Брянскаго уѣзда,—съ 2-го апрѣля,
село Гудаловка, Елецкаго уѣзда,—съ 8-го мая,
село Крутое, того же уѣзда,—съ 14-го мая,
село Харланово, Дмитровскаго уѣзда,—съ 17-го іюля,
село Теличье, Ливенскаго уѣзда,—съ 31-го іюля,
с. Богородицкое, Алешанка, Трубч. уѣзда,—съ 30 іюля,
село Вельяминово, Карачевскаго уѣзда,—съ 24 августа,
село Уручье, Трубчевскаго уѣзда,—съ 31-го августа,
село Грязцы, Ливенскаго уѣзда,—съ 16-го ноября,
село Тапково, Кромскаго уѣзда,—съ 17-го ноября,
с. Быхово, Сѣвскаго у., с. Бѣжичи, Брянскаго уѣз.,—
съ 17 декабря 1901 г., с. Кротово, Малоарханг. у.,—
со 2 января, село Петрушково, Карачевскаго уѣзда,
село Любожичи, Трубчевскаго уѣзда,—съ 22 января,
село Трегубово, Елецкаго уѣзда,—съ 11-го января,
село Алисово, Карачевскаго уѣзда,—съ 31-го января,
село Никольское, Елецкаго уѣзда,—съ 17 января,
Преображенская г. Трубчевска церковь—съ 20 февраля,
с. Стекланная Радица, Брянскаго уѣз.,—съ 19 февраля,

село Рождество, Карачевского уѣзда, — съ 6-го марта,
село Хотьково, того же уѣзда, — съ 6-го марта,
село Покровское, Елецкаго уѣзда, — съ 6-го марта,
село Селечня, Сѣвскаго уѣзда, — съ 12 марта,
с. Петровское-Карцево, Ливенскаго уѣзд., — съ 12 марта
и Рождество-Богородицкая церковь гор. Ельца — съ 15
марта 1902 года.

В) Псаломщическія:

Крестовая церковь Архіерейскаго дома — съ 19 января,
с. Богородицкое — въ Куракинѣ, Малоар. у., — съ 8 февраля,
с. Нижнее-Дрезгалово, Елецкаго у., — съ 21 февраля,
село Бытошь, Брянскаго уѣзда, — съ 6-го марта,
с. Дальнее Гнѣздилово, Болховск. уѣзд., — съ 12 марта,
село Лубянки, Дмитровскаго уѣзда, — съ 12 марта,
с. Вязовая Дуброва, Ливенскаго уѣзда, — съ 13 марта
и село Бараново, того же уѣзда, — съ 7-го марта
1902 года.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ. Преосвященнѣйшимъ Ни-
каноромъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, —

рукоположены: во священника къ церкви с. Хоть-
това, Болховскаго уѣзда, псаломщикъ с. Трудокъ, Ма-
лоархангельскаго уѣзда, Петръ *Горохоозъ*, 3 марта, и
во діакона къ церкви с. Фотивижа, Сѣвскаго уѣз-
да, Василій *Веревкинъ*, того же 3 марта;

опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви с.
Срѣтенскаго, Болховскаго уѣзда, діаконъ с. Хотькова,
Карачевского уѣзда, Василій *Случевскій*, и

на діаконское мѣсто къ церкви с. Гатькова, Брян-
скаго уѣзда, псаломщикъ с. Бытоши, того же уѣзда,
Павель *Боженовъ*, — оба 6 марта;

на
ловли, П
же села
церкви—
ной сем
жичь, Б
школы
6 марта,
скаго уѣ
ховной
пере
церкви
Рождест
6 марта;
ост
перемѣн
уѣзда, д
Павловъ,

У
го уѣ
ный п
Іоанн
скаго
февра.

на псаломщическія мѣста: къ церкви с. Бѣлоголовли, Брянскаго уѣзда, заштатный псаломщикъ того же села Иванъ *Никольскій*; къ соборной г. Трубчевска церкви—бывшій воспитанникъ 1 кл. Орловской духовной семинаріи Димитрій *Троицкій*; къ церкви (с. Княжичь, Брянскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы с. Мужинова Яковъ Преображенскій—всѣ трое 6 марта, и къ церкви с. Троицкаго-Шатилова, Ливенскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ 3 кл. Орловской духовной семинаріи Никодимъ *Протопоповъ*—12 марта; *перемѣщенъ*, по прошенію, на діаконское мѣсто къ церкви с. Лѣсокъ, Карачевского уѣзда, діаконъ села Рождества, того же уѣзда, Митрофанъ *Архангельскій*, 6 марта;

оставленъ, согласно прошенію, на прежнемъ мѣстѣ перемѣщенный къ церкви с. Покровскаго, Елецкаго уѣзда, діаконъ с. Желябуги, Мценскаго уѣзда, Сергѣй *Павловъ*, 6 марта.

Умерли: псаломщикъ с. Бѣлоголовли, Брянскаго уѣзда, Николай *Соколовъ*, 22 февраля, заштатный псаломщикъ с. Козловки, Трубчевскаго уѣзда, Іоаннъ *Гротовскій*, 7 февраля, и монахиня Брянскаго женскаго монастыря *Евменія* Краснова, 26 февраля.

Редакторъ, священникъ **М. Аѳонскій.**

Орель. Дозв. ценз. Марта 17-го дня 1902 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О МИЛОСТЫНѢ.

Поученіе 4-е *).

(Дѣла милости духовныя и особенно наученіе добру и спасенію).

Блажені милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ (Мѡ. 5, 7).

Совершая славное годичное торжество просвѣтительной дѣятельности, мы желаемъ опредѣлить высокую цѣнность этой дѣятельности Петропавловскаго Братства. И находя, что существо ея коренится въ духовной милости, мы считаемъ за наилучшій урокъ для настоящаго дня великія и многознаменательныя слова Христовы, исполненныя радостнѣйшихъ утѣшеній и надеждъ труженникамъ милостивымъ: блажені милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ.

Быть милостивымъ значить имѣть доброе, сочувственное къ страдальцамъ сердце, которому милы и пріятны не одни только люди наилучшіе, но и всякіе, особенно же несчастные, нуждающіеся въ разной помощи и милостынѣ. Живой и высшій образецъ такого милостиваго сердца представленъ въ приточномъ отцѣ, которому былъ милъ его сынъ, возвращавшійся къ нему

*) Сказано предъ молебномъ годичнаго собранія Петропавловскаго Братства 1901 г. сент. 23.

изъ стра
волею н
образъ
Самарян
въ разбо
больному
Отъ этог
(елемос
рящихъ
крывает
ной жиз
ни веще
вать, и
ственно
елеемъ
сообщені
котораго
инствѣ
выражае
ловѣческ
равно и
св. Иоан
заповѣд
Обст
вниманіе
лости ду
суть ест
зablужде
добру; м
Для
народных
и неотло
обращені

изъ страны далекой, гдѣ онъ прожилъ весь, живя вольной волею необузданной пылкой юности (Лук. 15). Другой образъ милости представленъ Иисусомъ Христомъ въ Самарянинѣ, возлившемъ масло и вино на впадшаго въ разбойники, чтобы оказать ему первую помощь, какъ больному отъ ранъ. Масло по гречески зовется елеемъ. Отъ этого слова происходитъ и названіе милостыни (елеомосини) и самой милости (елеось), а равно и творящихъ ея людей милостивыхъ (елеимо). Отсюда открывается, что дѣла милости могутъ имѣть въ духовной жизни общей такое же, какъ масло (елей) въ жизни вещественной. Милость духовная можетъ и врачевать, и питать и совершать многое другое, что свойственно умащенію добрымъ помазаніемъ. Помазаніе же елеемъ освященнымъ есть символъ и дѣйствительное сообщеніе благодати миропомазанія, высшее выраженіе котораго находится въ таинствахъ и особенно въ таинствѣ вѣнценоснаго помазанія. Вотъ какъ различно выражается божественная милость, сочетаваясь съ человѣческой милостынею, указуя ей образъ и силу, а равно и духъ всесовершенной любви. Истинно оказалъ св. Іоаннъ Златоустъ различенъ *милованія* образъ, и заповѣдь сія широка зѣло (На Мѣ. Бесѣд. 15).

Обстоятельства побуждаютъ насъ обратить ваше вниманіе, отцы, братіе и чада о Господѣ, на дѣла милости духовныя, которыя, по указанію митр. Филарета, суть слѣдующія: увѣщаніемъ обратить грѣшника отъ заблужденія пути его; невѣдущаго научить истинѣ и добру; молиться за него Богу, и тому подобныя.

Для насъ, служителей церкви и руководителей народныхъ, все эти обязанности одинаково священны и неотложно необходимы. Особенно же потребно нынѣ обращеніе заблуждающихся отъ погибельнаго пути и на-

ставленіе въ истинѣ и добрѣ, ибо заблуждающихся нынѣ стало столь много, а направляющихъ на добро рѣдко можно встрѣтить, когда дѣло это не входитъ въ официальную обязанность, тоже нерѣдко пренебрегаемую и даже презираемую.

Между тѣмъ св. Іаковъ Апостоль, въ посланіи своемъ говоритъ: братіе, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его: пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ (5, 19—20).

Заповѣдая всячески содѣйствовать взаимному спасенію, Апостоль напоминаетъ, что какъ спасающій, такъ и спасаемый взаимно спасаютъ души свои. А вы знаете, братіе, что нѣтъ ничего дороже души человѣческой, такъ что и цѣна всего міра земнаго не можетъ сравниться съ цѣною ея. Посему дорожите жизнію и спасеніемъ заблуждающихся и, спасая ихъ, покрывайте тѣмъ свои грѣхи и спасайте себя—этою благороднѣйшею, высшею духовною милостію—участіемъ къ исправленію убѣжденій и особенно религіозныхъ понятій и чувствъ, нерѣдко извращающихся отъ общаго невниманія, а иногда и чрезъ искусственное оплодотвореніе семѣнами злыхъ ученій и направленій жизни.

Ублажая святыхъ и первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, какъ небесныхъ покровителей нашего просвѣтительнаго Братства и зная, что Петръ, какъ огнемъ поражалъ разныхъ противниковъ вѣры святой и жизни правой чрезъ свою воодушевленную рѣчь и силу духа, а Павелъ, какъ бы мечемъ пронизывалъ сердца лжеучителей глубиною своей вдохновенной мысли и животворной рѣчи, и мы можемъ дѣйствовать на людскія сердца духовнымъ огнемъ и незримымъ сердечнымъ

мечомъ Б
но опред
всего все
хлѣбомъ ;
безсмертія
лаждая в
хожденія
ды милос
шей мило
за спасен
товъ был
спаслись
3). И у н
ко спасен
дебри рас

Не х
быти ему,
Іеремію (3
яко уста
(16, 19).
сотворитъ
небесномъ
въ нѣкое
ваго духом
вель (Гал
шихъ за
Христось
сильный
сенія бра
будетъ сам
за какую
помилован
о такомъ

мечомъ Божія слова и премудрости. Но такъ какъ трудно опредѣлять потребныя для сего времена, то лучше всего всегда приизобильно питать духовно алчущихъ хлѣбомъ жизни, а жаждущихъ напоить изъ источника безсмертія, растворяя все духовнымъ помазаніемъ и услаждая все солюю одушевленія, — елеемъ милости, снисхожденія и безграничной любви, готовой на всякіе виды милости, даже до самопожертвованія, ибо нѣтъ большей милости и любви, какъ кто положитъ душу свою за спасеніе погибающихъ. Ревностный ап. Павелъ готовъ былъ даже отказаться отъ спасенія, только бы спаслись ему родные по плоти и народности (Рим. 9, 3). И у насъ гибнутъ многіе, не зная истиннаго пути ко спасенію, или сбиваясь съ него и удаляясь въ дебри раскола и сектанства.

Не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему, говорилъ Господь еще чрезъ древняго пророка Іеремію (33, 11). Аще изведши честное отъ недостойнаго, яко уста моя будещи, возвѣщаль Онъ чрезъ прор. Іеремію (16, 19). А Христосъ Спаситель нашъ сказалъ: иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречетъ въ царствіи небесномъ (Мѡ. 5, 19). Братіе, аще и впадетъ челоуѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости, сказалъ бугодухновенный ап. Павелъ (Гал. 6, 7). И какъ намъ не позаботиться о нашихъ заблуждающихся братіяхъ, за спасеніе коихъ Христосъ пролилъ драгоцѣннѣйшую кровь Свою? По сильному подвигу каждаго на дѣло вразумленія и спасенія братій нашихъ, немощныхъ вѣрою и жизнію — будетъ самою пріятнѣйшею жертвою Христу. И если за какую милость, то за сію по преимуществу будутъ помилованы милостивіи. Наконецъ, нельзя умолчать и о такомъ грозномъ словѣ писанія: судъ безъ милости

не оказавшему милости (Иак. 2, 13), или, какъ говорить одинъ вселенскій учитель: не жди милости, не сотворивши милостыни.

Но такъ какъ наученіе вѣрѣ и доброй жизни и особенно вразумленіе заблуждающихся въ безконечно различныя дебри—дѣло весьма не легкое и даже труднѣйшее, то все мы должны усердно молить Господа, чтобы Онъ, Единый Премудрый, наставилъ и самихъ руководителей въ Своей премудрости и далъ бы разумъ и силу вмѣлющимъ ихъ ученію, да познають вси Бога и Христа Его и да будутъ все послушными овцами двора Господня, да приведутся въ него и тѣ, которые не отъ двора сего, и да будетъ милость Господа и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О,

сказанное Преосвященнымъ Никаноромъ при погребеніи генераль-лейтенанта Гончарова 8 марта 1902 г.

Человѣку положено умирать однажды,
говорить св. апост. Павелъ (Евр. 9, 27).

И кто не знаетъ этого? Все люди смертны, говорится всюду. А нашъ народъ говорить: двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать. Такимъ образомъ во всеобщности смерти, какъ явленія неизбѣжнаго, роковаго—первое утѣшеніе вамъ сродницы и знавшіи почившаго собрата нашего, боярина Θεодора.

Вездѣ и повсюду жизнь и смерть чередуются въ постепенномъ порядкѣ, въ мѣру жизненныхъ силъ и дарованій, данныхъ разнымъ существамъ по роду ихъ и по отдѣльнымъ особямъ, изъ коихъ по сему одни

умирають, а другимъ въ рабствѣ наблѣдѣ разные видѣ имѣть предъ собой года. Если на и болѣе жившій бы опредѣленъ всякаго бы второе утѣшеніе о смерти и другая о единокрайностию жизнь въ умеръ одна умираемъ Златоустъ. ней. А это ная смерть возможности и онъ живетъ а успеніе.

по сему Христу
Такъ и
руемъ, что
насъ грѣш
совершенно
что мы ум
смерти въ
оживаній—
могуществе
снѣгомъ, ка

умирають раньше, а другіе позже. Но по преимуществу наблюдается въ разныхъ видахъ живыхъ существъ разные виды возрастовъ бытія и жизни. Людямъ такимъ предѣльнымъ возрастомъ служатъ семидесятыя годы. Если же кто проживетъ до 80 и долѣе, то трудна и болѣзнена бываетъ жизнь такого человѣка. Почившій былъ близокъ къ этому предѣльному возрасту, опредѣленному Творцомъ всякихъ жизненныхъ силъ и всякаго бытія вообще. Въ этомъ, братіе, можно имѣть второе утѣшеніе. Въ глубинѣ же Апостольскаго слова о смерти человѣческой можно указать и третье и многія другія утѣшенія вѣры. Апостоль привелъ свое слово о единократности смерти для сравненія ея съ единократностію смерти Иисуса Христа, принесшаго свою жизнь въ жертву для спасенія другихъ—„Христось умеръ однажды за всѣхъ людей. Какъ же, развѣ мы не умираемъ прежнею смертію? восклицаетъ св. Іоаннь Златоустъ. И отвѣчаетъ: умираемъ, но не остаемся въ ней. А это не значитъ умереть. Сила смерти и истинная смерть есть та, когда умершій уже не имѣетъ возможности возвратиться къ жизни; если же послѣ смерти онъ живетъ и притомъ лучшею жизнию, то это не смерть, а успеніе. Смерть могла бы удержать у себя всѣхъ; по сему Христось и умеръ, дабы освободить насъ.

Такъ и Христось единою принесся“. И мы вѣруемъ, что по силѣ усвоенія Христовыхъ страданій за насъ грѣшныхъ, мы возстанемъ въ новой лучшей и совершеннѣйшей жизни. Посему слово Апостола о томъ, что мы умираемъ однажды должно понимать только о смерти въ сей жизни, ибо есть безчисленные образы оживаній—для жизни вторичной, къ чему теперь такъ могущественно готовятся многія существа, покрытыя снѣгомъ, какъ мертвеннымъ саваномъ. Придетъ и наша

весна. И мы всѣ вторично оживемъ. И о, счастье! другъ—друга объедемъ, чему подобіемъ бываетъ пасхальныя объятія родныхъ и знаемыхъ. Но въ той жизни всѣ чувства будутъ могущественнѣе. Тамъ и любовь родственная явится въ наибольшей степени. Тамъ и почившій возлюбитъ васъ, сродницы и знаеміи, большею любовью. Тамъ и вы истѣе, существеннѣе, приблизитесь къ полнотѣ жизни, въ невечернемъ дни царствія славы Христовой и вѣрующихъ Ему.

Итакъ, да не смущаются сердца ваши и не устрашаются предстоящею разлукою съ дорогимъ вамъ существомъ. Не вѣчна разлука эта и не столь должна быть тягостна, ибо смерть не есть погибель, но премѣненіе, на лучшее,—переходъ къ инаго бытія началу, гдѣ возрадуется сердце ваше о Господѣ родственнымъ свиданіемъ, и радость ваша не отнимется отъ васъ никогда, такъ какъ тамъ смерти уже не будетъ. Тамъ не будетъ и предтечей смерти—болѣзней и воздыханій, но будетъ жизнь безконечная.

Великодаровитый Небесный Царю, Источнике жизни и безсмертія! Ты даровалъ брату нашему Θεодору многія твоя силы и дары. Онъ возрастилъ и преумножилъ ихъ, по благодати Твоей. Нынѣ Ты въ лоно земли его возвращаеши, откуда и взять Тобою тѣлесный человѣкъ. Духу же его повели вселиться въ нѣдрахъ Авраама, Исаака, и съ прочими праведными его упокой, да славить онъ, вкупѣ съ присными и знаемыми, всечестное имя Твое во вѣки вѣковъ! Аминь.

Кто былъ

Первыи
столь нег
два-три в
которые (с
да или нѣ
ну даютъ
и нерѣдко
смѣлыхъ д
носительно
стали сход
началь хр
міра, его д

Что з
митрополи
камнемъ п
неоднократ
еще открь
черезъ исто

Въ ц

1) См.
христіанства
скіе церкви
Одровонжъ,
Великій князь
Церк.-прих.
ликий князь
мѣстѣ и вре
Св. Владимі
ниченко. Сов
et cetera.

Кто был 1-й митрополитъ въ Россіи при Св. Владимірѣ?

Первые дни Русской церковной жизни покрыты столь непроницаемой завѣсой, что едвали найдется два-три вопроса, относящихся къ этому времени, на которые былъ бы возможенъ категорическій отвѣтъ: да или нѣтъ. Усилія ученыхъ проникнуть въ эту тайну даютъ въ результатѣ лишь массу проблематичныхъ и нерѣдко противорѣчивыхъ разсужденій и столько же смѣлыхъ догадокъ. Въ послѣднее, впрочемъ, время относительно нѣкоторыхъ вопросовъ этой эпохи ученые стали сходитья мнѣніями, напримѣръ, въ вопросѣ: о началѣ христіанства на Руси, годѣ крещенія Владиміра, его духовно-просвятительной дѣятельности и т. п.¹⁾

Что же касается нашего вопроса: кто былъ 1-й митрополитъ на Руси, то онъ до сихъ поръ служить камнемъ преткновенія для ученыхъ и, не смотря на неоднократныя попытки къ его рѣшенію, остается все еще открытымъ. Убѣдиться въ этомъ всего удобнѣе чрезъ историко-критическій обзоръ этихъ попытокъ.

Въ прежнее время, когда имѣли обыкновеніе въ-

¹⁾ См. статья Малышевскаго: Варяги въ начальной исторіи христіанства въ Кіевѣ. Тр. К. Д. Ак. 1887 г. декабрь; Кіевскіе церковные соборы, 1884 г. декабрь; Доминиканецъ Яцекъ Одровонжъ, мнимый апостоль земли Русской, 1867 г. апрѣль; Великій князь Владиміръ, какъ 1 учредитель школъ въ Россіи, Церк.-прих. школа за 1887 г. № 1-й; статьи Завитневича: Великій князь Святославъ Игоревичъ, *ibid* 1888 г., мартъ; о мѣстѣ и времени Крещенія Руси, 1888 г., январь; Малинина: Св. Владиміръ, какъ просвѣтитель Россіи, 1886 г. декабрь; Линиченко. Современное состояніе вопроса о Крещеніи Руси, *ibidem*, et cetera.

рять всему, что написано или напечатано, никто не считалъ себя въ правѣ даже усумниться въ томъ, что 1-мъ митрополитомъ на Руси былъ святитель Михаилъ, прибывшій съ княземъ изъ Корсуня; тогда, поэтому, не могло быть и самого вопроса, которымъ задаемся теперь мы. Но вотъ пробилъ другой часъ, когда мы не только перестали уже слѣпо вѣрить во все написанное, но и выработали убѣжденіе въ необходимости дѣлать сравнительную оцѣнку лѣтописныхъ сказаній и подвергать ихъ критическому анализу. Приступивъ съ этимъ новымъ оружіемъ въ рукахъ къ рѣшенію даннаго вопроса, мы съ перваго же шага должны были увидѣть некомпетентность лѣтописныхъ сказаній о немъ, ихъ несогласія и даже противорѣчія. Въ насъ зародилось тогда сомнѣніе, что 1-мъ митрополитомъ на Руси былъ святитель Михаилъ...

Въ концѣ прошлаго столѣтія историкъ Татищевъ сталъ отстаивать первенство Михаила,—знакъ того, что явилась уже оппозиціонная партія. Дѣйствительно, скоро мы видимъ и рѣзкаго представителя этой партіи—исторіографа Карамзина. Онъ взглянулъ на вопросъ совсѣмъ иначе. При изслѣдованіи его, Карамзинъ былъ удивленъ молчаніемъ Нестора объ учрежденіи на Руси митрополіи (по древнѣйшему, дошедшему до насъ, списку его Временника²⁾). Вслѣдъ за тѣмъ онъ натолкнулся на Новгородскую и Архангельскую росписи Кіевскихъ митрополитовъ, ведущихъ счетъ ихъ отъ Θεопемпта³⁾. Этихъ двухъ-трехъ данныхъ ему показалось вполне достаточно для признанія другаго мнѣнія, именно, что до 1037 года на Руси митрополита

²⁾ Истор. Россійск. Госуд. 1-й т. примѣч. 463.

³⁾ *ibid* примѣч. 457.

не было, Константинополь.

Мнѣніе не могло разъ уже ученаго и новизны. ватели, какъ сказать фактъ учителя. пространствъ у студента думать о кихъ онъ бразды ду или протѣ Успѣхъ приверженцевъ. Между сто прина торый пер зомъ церк митрополи 1834—35 ной Акаде для курсо Кіевскій? студентом инскимъ,

⁴⁾ См.

⁵⁾ См.

⁶⁾ См.

Академіи“ 1

не было, и что въ этомъ только году и прибылъ изъ Константинополя 1-й російскій митрополитъ-грекъ Θεοπεμπτή.

Мнѣніе это, хотя и не такъ доказательно, однако не могло не встрѣтить себѣ сочувствія въ обществѣ разѣ уже потому, что было запечатлѣнно авторитетомъ ученаго историка, а главнымъ образомъ, въ силу своей новизны. У Карамзина явятся даже такіе послѣдователи, какъ историкъ Полевой. Этотъ постарался отыскать фактическое обоснованіе смѣлой догадкѣ своего учителя. Въ первомъ томѣ Исторіи Рос. Нар. онъ пространно бесѣдуетъ о томъ, какъ на первыхъ порахъ у стольнаго князя Кіевскаго не было времени думать о епископахъ и митрополитахъ, сколько и какихъ онъ имѣлъ болѣе важныхъ дѣлъ (sic!), и какъ бразды духовнаго правленія удобно могъ нести іерей или протопопъ Анастасій⁴⁾.

Успѣхи Карамзина побудили, въ свою очередь, приверженцовъ старины стать на стражу ея интересовъ. Между послѣдними, безъ сомнѣнія, первое мѣсто принадлежитъ Кіевскому митрополиту Евгенію, который первый позаботился оградить научнымъ образомъ церковное преданіе о св. Михаилѣ, какъ первомъ митрополитѣ Кіевскомъ⁵⁾. По его же инициативѣ въ 1834—35 учебномъ году студентамъ Кіевской Духовной Академіи дана была, между прочимъ, такая тема для курсоваго сочиненія: „Кто былъ 1-й митрополитъ Кіевскій?“ Изслѣдованіе на эту тему было составлено студентомъ IV курса іеромонахомъ Евсевіемъ Ильинскимъ, впоследствии бывшимъ Экзархомъ Грузіи⁶⁾.

⁴⁾ См.: 264 стр.; примѣч. 202.

⁵⁾ См.: Описаніе Кіево-Соф. Собора.

⁶⁾ См.: сборникъ „Труды студентовъ Кіевской Духовной Академіи“ 1839 г. I т.

Представляя, съ одной стороны, группировку возможных для того времени доводовъ и соображеній къ утверженію мнѣнія о св. Михаилѣ, какъ 1-мъ митрополитѣ Кіевскомъ, это сочиненіе, съ другой стороны, и главнымъ образомъ, направлено противъ возраженій Карамзина и Полеваго. Въ виду послѣдняго не безъ интересно будетъ нѣсколько остановиться на немъ. Авторъ, прежде всего, старается въ самомъ корнѣ подорвать изслѣдованіе ученыхъ историковъ. Молчаніе Нестора, говоритъ онъ, на которомъ Карамзинъ и Полевой хотятъ обосновать свое мнѣніе, далеко не можетъ служить надежнымъ доказательствомъ⁷⁾. Мало ли есть такого, о чемъ не говоритъ Несторъ, а между тѣмъ, оно имѣло мѣсто въ исторіи. Онъ, напримѣръ, ничего не говоритъ объ обращеніи Русскихъ въ христіанство при Аскольдѣ и Дирѣ, а это, между тѣмъ, для всѣхъ, не исключая и Карамзина⁸⁾, несомнѣнный фактъ. Вообще же, подобныя доказательства могли бы еще имѣть силу, если бы „Временникъ“ Нестора, представлялъ изъ себя полную исторію того времени, изложенную съ совершенною точностью, въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, чего, разумѣется, никакъ нельзя о немъ сказать; да и кромѣ того, кто можетъ поручиться, что причиной Несторова молчанія не были переписчики, образованность и аккуратность которыхъ подлежатъ большому сомнѣнію, какъ уже не разъ было доказано⁹⁾. Обращаясь, далѣе, къ самому Нестору,

⁷⁾ Въ свое время еще Шлоссеръ замѣчалъ, что ссылка на молчаніе историка имѣетъ массу и исключеній. Сводн. Несторъ III т. 208 стр.

⁸⁾ См.: Истор. Госуд. Рос. т. 1-й стр. 120—121.

⁹⁾ Шлоссеръ. Свод. Несторъ. Стр. 255 и слѣд.; смот. также: Труды Общ. Истор. о древн. Россійск. 1 ч. 14 стр. изд. 1815 г.

о. Евсевій
странницѣ
ствууетъ
„нача став
сколько да
минаетъ о
(по всей
князю нака
вать христе
данныя не
первыхъ на
тотчасъ же
гимъ источ
новской лѣт
Минейамъ Д
ствамъ ино
скаго, Нару
Адамара, ес
свидѣтельст
рый приведи
стія Визант
Россійскихъ
что первымъ
былъ св. Ми
няются въ І
Феокемптъ и
Изслѣдо
нѣ удовлетво

¹⁰⁾ Здѣсь
предположенія
къ намъ время
скопъ.

о. Евсеvій и у него находятъ нужныя себѣ данныя. На страницѣ 84-й Несторъ (кенигеб. спис.) свидѣтельствуеъ что вскорѣ, по крещеніи Руси, Владиміръ „нача ставити по градомъ Церкви и попове“¹⁰⁾, а нѣсколько далѣе (ibid. 89, 90 стр.) тотъ же Несторъ упоминаеъ о Епископахъ, которые вмѣстѣ со старцами (по всей вѣроятности, съ пресвитерами) совѣтовали князю наказывать злодѣевъ, начавшихъ эксплуатировать христіанское милосердіе и миролюбіе. Указанныя данныя не называютъ, такимъ образомъ, лишь именъ первыхъ нашихъ святителей. Но и такое затрудненіе тотчасъ же устраняется, если мы обратимся къ другимъ источникамъ: Степенной книгѣ (XIV в.), Никоновской лѣтописи (XVII), синопису Кіевскому, Четъ-Минеймъ Дмитрія Ростовскаго, а также къ свидѣтельствамъ иностранцевъ: Сильвестра Коссова, Стриковскаго, Нарушевича, приводящаго свидѣтельство монаха Адамара, современника Владимірова и, наконецъ, къ свидѣтельству автора того анонимнаго отрывка, который приведенъ въ книгѣ академика Стриттера: „Извѣстія Византійскихъ историковъ, объясняющія исторію Россійскихъ временъ“. Всѣ они единогласно говорятъ, что первымъ митрополитомъ при Велик. кн. Владиміръ былъ св. Михаилъ, (мощи котораго нетлѣнными сохраняются въ Кіевской лаврѣ и до сего времени), а не Теопемптъ или даже Леонъ.

Исслѣдованіе о. Евсенія, по нашему мнѣнію, вполне удовлетворяло своему назначенію. Авторъ достаточ-

¹⁰⁾ Здѣсь о. Евсеvій достаточно разясняетъ всю нелѣпность, предположенія г. Полеваго, что, для рукоположенія духовенства, къ намъ время отъ времени могъ дѣлать визитъ Греческій Епископъ.

ровку возмож-
раженій къ ут-
1-мъ митропо-
ой стороны, и
въ возраженій
дняго не безъ
гся на немъ.
юмъ корнѣ по-
овъ. Молчаніе
рамзинъ и По-
далеко не мо-
омъ⁷⁾. Мало ли
горь, а между
тъ, напимѣрь,
скихъ въ хри-
между тѣмъ,
несомнѣнный
ства могли бы
икъ“ Нестора,
того времени.
въ строгомъ
ѣется, никакъ
го, кто можетъ
олчанія не были
ность которыхъ
же не разъ бы-
амому Нестору,
тъ, что ссылка на
й. Сводн. Несторъ
120—121.
слѣд.; смот. так-
ч. 14 стр. изд.

но выяснилъ въ немъ всю ненаучность изслѣдованій Карамзина и Полеваго уже однимъ тѣмъ, что констатировалъ желаніе почтенныхъ историковъ обосновать свою мысль не на положительныхъ свидѣтельствахъ, а на отсутствіи ихъ, не говоря уже о тѣхъ данныхъ, которыя онъ привелъ въ свою пользу. Доказательствомъ можетъ служить то обстоятельство, что оно встрѣтило себѣ сочувствіе даже у такихъ лицъ, какъ преосв. Филаретъ, Макарій преосв. и С. М. Соловьевъ, которые, отстаивая также перевѣство М. Михаила, не упускали отсылать читателя къ сочиненію о. Евсевія за подробностями по данному вопросу.

Съ теченіемъ времени, однако, сочиненіе это потеряло свою цѣну, и не могло уже удовлетворять лицъ, близко принимающихъ къ сердцу данный вопросъ; чувствовалась нужда въ новомъ, болѣе ученомъ изслѣдованіи. Въ 1880 г. появилось такое изслѣдованіе въ капитальномъ трудѣ профессора Московской Дух. Академіи Е. Голубинскаго: „Исторія Русской Церкви“. Вниманіе, которое авторъ удѣлилъ первымъ днямъ Русской Церковной жизни, заставляетъ съ особеннымъ почтеніемъ относиться къ его труду, но, съ другой стороны, тенденціозность, которая ясно проглядываетъ въ рѣшеніи вопроса: о первомъ святителѣ при Вел. кн. Владимірѣ, предостерегаетъ насъ отъ увлеченія его открытіями.

Свящ. В. Ф.—нъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЦЕР
-авпугтэо
-жвдвнн
-вдодфе
нлввдэру
-эклррэн
-дэрунн
Как
Сре
равшія
на содер
взносовъ
преимущ
ще-епарх
расходав
покупку
или друг
ніе къ м
ихъ. Сре
таточных
епархіал
ничный
ныхъ шк
писнымъ
ся въ те
Св. Синс
существо
организо
тысячь р
степенно
назначені
стояло въ
належно

ЦЕРКОВНАЯ ШКОЛА ВЪ ОРЛОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

(1885—1895 г.)

(Продолженіе. См. № 3, 5, 6, 7—8, 9 и 10).

VII.

Какия были средства содержанія церковныхъ школъ?

Средства эти были двухъ родовъ: мѣстные, собиравшіяся на мѣстѣ, употреблявшіяся исключительно на содержаніе какой либо школы и состоявшія изъ взносовъ прихожанъ, пожертвованій частныхъ лицъ, преимущественно попечителей школъ,—и средства обще-епархіальныя, поступавшія въ епархіальный совѣтъ, расходавшіяся на общія потребности школъ, напр. покупку учебныхъ принадлежностей, и на нужды той или другой школы по усмотрѣнію совѣта въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ, а иногда и въ замѣну ихъ. Средства эти составляли: 2^о-ный взносъ съ остаточныхъ къ концу каждаго года церковныхъ суммъ; епархіальный сборъ по дерквамъ въ опредѣленный праздничный день (Св. Пятидесятницы) въ пользу церковныхъ школъ; общія пожертвованія въ епархіи по подписнымъ листамъ; сборъ по кружкамъ, выѣшивавшимся въ теченіе года по дерквамъ; ежегодное пособие отъ Св. Синода; взносы отъ монастырей, при которыхъ не существовало церковныхъ школъ. Когда эти средства организовались, то они давали среднимъ числомъ до 7 тысячъ рублей въ годъ въ теченіе 7—8 лѣтъ при постепенномъ возросшемъ числѣ школъ до 450. Главное назначеніе этихъ средствъ, какъ мы уже говорили, состояло въ пособіи школамъ учебными книгами и принадлежностями,—такъ было опредѣлено совѣтомъ въ

ь изслѣдованій
ть, что конста-
овъ обосновать
дѣтельстввахъ, а
къ данныхъ, ко-
оказательствомъ
о оно встрѣтило
какъ преосв. Фи-
овьевъ, которые,
ила, не упуска-
Евсевія за по-
чиненіе это по-
влетворять лицъ,
ый вопросъ; чув-
ченомъ изслѣдо-
изслѣдованіе въ
овской Дух. Ака-
усской Церкви".
рвымъ днямъ Рус-
ь особеннымъ по-
съ другой сто-
проглядываетъ въ
тъ при Вел. кн.
увлеченія его от-
свящ. В. Ф—нъ.

самомъ началѣ организаціи средствъ. На этотъ предметъ ежегодно расходовалось до половины поступавшихъ въ совѣтъ суммъ; учебныя книги и принадлежности закупались оптомъ у столичныхъ книгопродавцевъ; наиболѣе употребительные и цѣнные учебники разсылались по школамъ не иначе, какъ въ переплеткахъ. Назначеніемъ и разсылкою книгъ завѣдывали председатель и одинъ изъ членовъ совѣта; основаніемъ для назначенія служили заявленія завѣдующихъ школами священниковъ, удостовѣряемыя наблюдателями.

Изъ обще-епархіальныхъ средствъ, состоявшихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи совѣта, въ первое время, при сравнительно небольшомъ числѣ школъ, образованъ былъ запасной капиталъ. Этотъ капиталъ вмѣстѣ съ спеціальными фондами, пожертвованными на содержаніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ школъ, къ концу десятилѣтія простирался до 40 тыс. рублей.

Мѣстныя средства на содержаніе школъ представляли крайнее разнообразіе и измѣнчивость. Всего лучше сдѣлать обзоръ ихъ по предметамъ школьныхъ потребностей, которыхъ главнымъ образомъ три: помѣщеніе школы, вознагражденіе учащихся, учебныя книги и принадлежности. Въ первое время, какъ мы уже говорили, наибольшій процентъ школъ помѣщался въ церковныхъ караулахъ, съ готовымъ отопленіемъ, освѣщеніемъ и сторожемъ; въ то же время другія школы помѣщались или въ наемныхъ крестьянскихъ домахъ, или въ квартирахъ учителей (лицъ духовенства, крестьянъ и др.); немногія (единицы) имѣли собственные помѣщенія въ общественныхъ домахъ. Впоследствии, когда школьное дѣло стало развиваться и крестьяне во-очію убѣдились въ его осуществимости и пользѣ, постройка собственныхъ школьныхъ помѣщеній начала

быстро
такихъ п
типъ эти
награжде
лицъ при
отъ 30 д
можно о
очень рѣ
достаточн
ное мѣсто
что и та
скими об
ніями, а
совсѣмъ в
кихъ случ
иногда ем
лямъ изъ
въ первое
учебныхъ
снабжаем
мездно, за
шихъ ихъ
принадлеж
родителей
Таков
школъ въ
ную карти
но вознагра
ствовать б
понятно, е
тель школ
въ годъ: о
ніи, и учит

этотъ пред-
ы постунав-
принадлеж-
книгопродав-
ые учебники
въ перепле-
дывали пред-
нованіемъ для
ихъ школами
елями.

состоявшихъ
первое вре-
школь, обра-
апиталь вмѣ-
зованными на
ль, къ концу
тей.

коль представ-
гь. Всего луч-
икольныхъ по-
три: помѣще-
бныя книги и
мы уже го-
помѣщался въ
опленіемъ, ос-
і другія школы
скихъ домахъ,
духовенства,
ѣли собствен-
ихъ. Впослѣд-
гься и крестья-
ности и пользѣ,
гѣщеній начала

быстро распространяться, и въ какія-нибудь 7 лѣтъ такихъ помѣщеній было выстроено до сотни. Обычный тишь этихъ помѣщеній—8—12 аршинный срубъ.—Вознагражденіе учащимъ—собственно учителямъ не изъ лицъ причта—представляло большую видоизмѣняемость отъ 30 до 150 р. въ годъ; въ среднемъ выводѣ его можно опредѣлить въ 100 р.; лица духовенства, за очень рѣдкими исключеніями, обучали безмездно. Недостаточность вознагражденія учащихся составляла большое мѣсто церковной школы; но самое худшее было то, что и такое вознагражденіе выплачивалось крестьянскими обществами неаккуратно, съ большими затрудненіями, а иногда урѣзывалось противъ назначенія и даже совсѣмъ не выдавалось. Епархіальный совѣтъ въ такихъ случаяхъ принималъ соотвѣтственныя мѣры, но иногда ему приходилось доплачивать жалованье учителямъ изъ собственныхъ средствъ. Такъ было особенно въ первое время существованія школь.—Что касается учебныхъ книгъ, то почти все школы епархіи были снабжаемы ими изъ склада епархіальнаго совѣта безмездно, за немногими исключеніями школь, пріобрѣтавшихъ ихъ на собственные средства; письменныя же принадлежности пріобрѣтались большею частію за счетъ родителей учащихся.

Такова была матеріальная обстановка церковныхъ школь въ первую пору ихъ существованія. Наприглядную картину она прадставляетъ, особенно относительно вознагражденія учителя школь. Какъ могли существовать бѣдные труженники на такія средства?—Еще понятно, если крестьянинъ или запасной солдатъ—учитель школы грамоты—довольствовался 30—50 рублей въ годъ: онъ жилъ въ своей хатѣ, на своемъ содержаніи, и учительское вознагражденіе составляло для него

побочный доходъ, и притомъ онъ получалъ его за трудъ въ осеннее и зимнее время—мертвый сезонъ для рабочаго. Но какъ могли существовать дѣти духовенства, уволенные изъ учебныхъ заведеній и составлявшіе значительный контингентъ учащихъ въ школахъ грамоты, съ такими же или подобными окладами годового содержания, или хотя и въ церковно-приходскихъ школахъ, но нерѣдко на окладѣ не свыше 100 р. въ годъ?—Были, конечно, случаи, что такіе учителя пристраивались въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ отцы или родственники ихъ состояли на должности, и такимъ образомъ учительское вознагражденіе составляло для нихъ, какъ для крестьянъ и солдатъ, вспомогательныя средства на одежду и обувь,—и то было хорошо! Но были и такіе—и мы лично ихъ знали,—которые перебивались на рабочемъ окладѣ изъ—закуска хлѣба и пѣшкомъ являлись въ епархіальный совѣтъ просить вспоможенія! И между тѣмъ эти люди по меньшей мѣрѣ обучали грамотѣ крестьянскихъ дѣтей, а въ школахъ церковно-приходскихъ и проходили полный курсъ обученія, и представляли по нѣскольку учениковъ къ испытаніямъ на льготу по воинской повинности. Поистинѣ добрымъ словомъ должны быть помянуты эти бѣдные, безвѣстные труженники, болѣе чѣмъ чернорабочіе, на пользу общегосударственнаго дѣла въ разныхъ глухихъ закоулкахъ нашего отечества!..

А духовенство—его почти исключительно безмездный трудъ въ дѣлѣ учительства, особенно въ первое время, иногда въ своемъ же домѣ, нерѣдко даже съ собственными матеріальными затратами! Или—ежедневныя поѣздки въ школу, отстоящую на нѣсколько верстъ отъ села, въ осеннее ненастье и въ зимнюю стужу!—Намъ лично извѣстенъ одинъ о. діаконъ, который уѣзжалъ изъ

своего дома на шесть
тинно апо-
чай—исключе-
было заряд-
свѣтлую
періода въ

О древ

Историко-па-
въ О

Благо
нашего А
въ области
кое и жив
ковнымъ,
новымъ из
скаго и с
сильевича
Преосвящ
въ настоя
содержаніе
доступномъ

*) Ст.
дальнаго учи
ворною пѣвч
Азбука Але
библиотекъ
Синод. учил

своего дома въ школу (въ 7-ми верстномъ разстояніи) на шесть дней въ недѣлѣ, и занимался въ ней съ истинно апостольскимъ рвеніемъ!... Если послѣдній случай—исключительный, то все передъ этимъ сказанное было заряднымъ явленіемъ и составляетъ характерную свѣтлую черту изъ жизни церковной школы перваго періода въ орловской епархіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О древне-русскихъ пѣвческихъ нотаціяхъ.

Историко-палеографическій очеркъ Ст. Смоленскаго, читанный въ Обществѣ Любителей Древней Письменности.

Благодаря просвѣщенному и неослабному вниманію нашего Архипастыря ко всеѣмъ выдающимся трудамъ въ области мысли и науки, особенно имѣющимъ близкое и живое отношеніе къ современнымъ нуждамъ церковнымъ, мы получили возможность познакомиться съ новымъ изслѣдованіемъ извѣстнаго знатока древне-русскаго и современнаго церковнаго пѣнія Степана Васильевича Смоленскаго *). Исполняя волю и совѣтъ Преосвященнаго Архипастыря, мы предприняли трудъ въ настоящей статьѣ ознакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ названнаго сочиненія г. Смоленскаго въ доступномъ изложеніи, тѣмъ болѣе, что это сочиненіе

*) Ст. В. Смоленскій бывший директоръ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія, нынѣ управляющій Придворною пѣвческою капеллою. Наболѣе замѣчательные труды его: Азбука Александра Мезенца, О собраніи древнепѣвч. рукописей въ библіотекѣ Моск. Синод. училища, Обзоръ Историч. Концерт. Синод. училища и др.

не предназначено къ распространенію его путемъ продажи, а лишь среди членовъ Общества Любителей Древней Письменности. Кромѣ глубокаго обще-научнаго интереса, который имѣютъ подобныя самостоятельныя изслѣдованія, о чемъ мы сейчасъ скажемъ, кромѣ какого-то освѣженія мысли, испытываемаго при чтеніи такихъ трудовъ, знакомство съ ними способно оживить среди насъ любовь къ истинному церковному пѣнію, высокія художественныя достоинства котораго при всякомъ углубленіи въ его исторію выясняются все болѣе и болѣе. Замѣчательна плодотворность всякаго серьезнаго научнаго изслѣдованія. Касаясь одного, повидимому, слишкомъ спеціальнаго предмета, каково въ настоящемъ случаѣ древне-церковное пѣніе и даже не самое пѣніе, а различные способы записи напѣва, разсматриваемый трудъ въ то же время проливаетъ свѣтъ на многіе другіе предметы научныхъ изысканій. Сюда относятся, напримѣръ, неуясненныя филологическими изслѣдованіями формы и особенности древне-русскаго языка и его фонетики; здѣсь отражаются даже важнѣйшія историческія событія, давшія основаніе эпохамъ Россійской исторіи. Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ, такъ какъ въ памятникахъ письменности и искусства всегда отражается внутренняя духовная жизнь народа.

Переходя къ изложенію содержанія труда г. Смоленскаго, мы встрѣчаемъ здѣсь прежде всего вступительную или пояснительную статью. Въ ней указывается на одновременное существованіе въ древней Руси разныхъ нотацій, т. е. различныхъ способовъ записи древнихъ церковныхъ напѣвовъ, какъ на доказательство существованія разныхъ родовъ пѣнія, при чемъ авторъ

отмѣчаетъ скаго на искусства. скоро ос отвѣтству чувству. затѣмъ эт въ такой признаки воспринят спустя, и чужое; на своими до обогащен начально нѣйшемъ шихъ спотъемлемо дожествен ственныхх стями кли Дальность ровъ Росс чужеземнѣ не воспри своимъ су тамъ съ п нотацій ав цы уловля

*) И ни по срав личавой сурс комъ съ пѣн

путемъ прода-
бителей Древ-
обще-научнаго
остоятельныя
ь, кромѣ ка-
о при чтеніи
собно оживить
вному пѣнію,
котораго при
яются все бо-
ь всякаго серъ-
днаго, повиди-
каково въ на-
и даже не са-
ва, разматри-
свѣтъ на мно-
Сюда отно-
гическими из-
ревне-русскаго
ся даже важ-
гованіе эпохамъ
и быть не мо-
енности и ис-
духовная жизнь

труда г. Смо-
всего вступи-
ней указываетъ
древней Руси
способовъ записи
доказательство
и чемъ авторъ

отмѣчаетъ замѣчательное критическое отношеніе русскаго народа къ воспринимаемому изъ чужеземнаго искусства. „Послѣ первыхъ увлеченій заимствованнымъ скоро остается въ народѣ лишь то немногое, что соотвѣтствуетъ его мышленію, слуху и музыкальному чувству. Остальное, непригодное, отбрасывается. Но и затѣмъ это оставленное передѣлывается на русскій ладъ, въ такой степени, что напѣвъ теряетъ даже и малые признаки заимствованія. Даже и въ такой передѣлкѣ воспринятаго изъ чужеземнаго искусства, иногда долго спустя, изгоняются послѣднія ноты, напоминающія еще чужое; народное вдохновеніе замѣняетъ ихъ новыми, своими додумками и додѣлками. Въ результатѣ—новое обогащеніе чужою, здоровою мыслью“. Будучи первоначально заимствованными, пѣвческія нотаціи въ дальнѣйшемъ развитіи и особенно въ появленіи позднѣйшихъ способовъ записей напѣвовъ являются прямо неотъемлемымъ собственнымъ приобрѣтеніемъ русской художественной силы. Разнообразіе мелодій и соотвѣтственныхъ имъ нотацій можетъ быть объяснено различіями климатовъ и состава населенія обширной Россіи. Дальность и трудность разстояній главнѣйшихъ центровъ Россіи задерживала воспріятіе и распространеніе чужеземныхъ музыкальныхъ идей. Такъ, нашъ Сѣверъ не воспринялъ ничего изъ иноземнаго и остался съ своимъ суровымъ знаменнымъ распѣвомъ, развившимся тамъ съ полнымъ великолѣпіемъ*). Созданіе пѣвческихъ нотацій авторъ объясняетъ такъ, что талантливые пѣвцы уловляли новые способы музыкальнаго толкованія

*) И въ настоящее время въ Московскомъ Сѣверномъ пѣніи по сравненію съ Кіевскимъ сохранился явный отбѣнокъ величавой суровости и серьезности. Это очевидно всякому, кто знакомъ съ пѣніемъ Троицкой лавры и Кіевской.

или иллюстраціи богослужебныхъ текстовъ, а потомъ придумывалась ad hoc, т. е. къ этому именно толкованію или напѣву особая запись. Самостоятельность записи вызывалась надобностью отгѣнить самостоятельное значеніе мелодій и формъ ихъ сочетанія. Этотъ напѣвъ проходилъ неумолимую цензуру тысячъ усердныхъ слушателей и богомольцевъ, а нотація, по живописному выраженію автора, обтачивалась о практику сотенъ и тысячъ пѣвцовъ и только тогда получала права гражданства.

Въ этой же статьѣ мы встрѣчаемъ объясненіе способа русскаго церковно-музыкальнаго сочиненія. Здѣсь нужно различать, какъ и въ стихотворныхъ поэтическихъ произведеніяхъ, прежде всего извѣстную форму. Каждый русскій церковный напѣвъ состоитъ изъ нѣсколькихъ, иногда очень многочисленныхъ, но короткихъ мелодій. Этимъ мелодіямъ или по самому музыкальному содержанію ихъ, или по извѣстному расположенію, придавалось извѣстное значеніе, т. е. положимъ, такая то мелодія или такое то послѣдованіе ихъ считалось выражающимъ радость, другое—печаль, иное вопросъ и отвѣтъ и т. д. Содержаніе текста пѣснопѣнія указывало, гдѣ какую мелодію пользоваться и „творцу роспѣвщику“ оставалась задача, пользуясь мелодіями извѣстнаго даннаго роспѣва, связать ихъ между собою, вставить между ними „интермедію“ или „ходъ“. Это тоже, что тропы, фигуры и др. приемы изобразительности рѣчи въ поэтическихъ произведеніяхъ.

Въ главѣ I говорится прежде всего о происхожденіи знаменнаго пѣнія. Авторъ не раздѣляетъ мнѣнія о полной передачѣ намъ напѣвовъ и нотацій изъ Византіи, сильно умаляя долю византизма въ нашемъ пѣвческомъ искусствѣ. Приводимые, затѣмъ, снимки—при-

мѣры изъ и болгарскіе даютъ въ ковъ, а еубѣждаютное, т. е. состава, случайныхъ „со сладкодено межд строгой стнѣйшихъ ко шесть исполнѣ руу насъ и отдаленнугской. Къ древнѣйше торъ отмѣ жественной несомнѣнно при крещеное въ зна пѣвческое нымъ объе дыми и на нашихъ де это искус Разобі предмета дмень грека греческаго свидѣтельс

мѣры изъ рукописей русскаго знаменнаго письма 15 в. и болгарской и сербской современной нотопечати убѣждаютъ въ отсутствіи сходства начертанія пѣвчихъ знаковъ, а сдѣланные нотные переводы этихъ знаковъ убѣждаютъ и въ несходствѣ мелодій. „Сходство уставное, т. е. въ указаніяхъ гласовъ, порядка, названій, состава, заглавій разныхъ пѣснопѣній, какихъ либо случайныхъ отмѣтокъ исполненія (напримѣръ, „косно“, „со сладкопѣніемъ“, низкимъ гласомъ“ и т. п.) соблюдено между нашими и греческими книгами въ самой строгой степени точности“. Но изъ 86 названій древнѣйшихъ русскихъ знаменъ или нотныхъ знаковъ только шесть знаменъ тождественны съ греческими, а 80 вполне русскихъ названій при различіи начертанія ихъ у насъ и у грековъ, конечно, указываютъ на самую отдаленную связь греческой нотации съ нотациею русской. Къ тому же очевидна и полная самостоятельность древнѣйшей мелодіи нашей, вполне русской. Тутъ авторъ отмѣчаетъ загадочное явленіе въ древней художественной жизни: загадочность заключается въ томъ несомнѣнномъ фактѣ, что къ XI вѣку, т. е. сейчасъ при крещеніи Руси мы уже имѣли отлично выработанное въ знаменахъ, вполне систематизированное русское пѣвческое искусство, располагавшее весьма внушительнымъ объемомъ своихъ книгъ и мелодіями столь твердыми и народными, что они сохранились живыми до нашихъ дней. Откуда явилось и когда создано было это искусство—неизвѣстно.

Разобравъ далѣе существующія въ литературѣ предмета доказательства принадлежности нашихъ знаменъ грекамъ, именно, существованіе Есфигменскаго греческаго ирмологія, изложеннаго русскими знаменами, свидѣтельства лѣтописей о пѣвцахъ грекахъ и извѣст-

ное указаніе Степенной книги (при Ярославѣ... „пріидоша тріе пѣвцы гречестіи съ роды своими“ и т. д.), авторъ не находитъ ихъ достаточно полными и ясными для подтвержденія мнѣнія о полномъ усвоеніи русскими греческаго пѣнія, какъ со стороны мелодіи, такъ и со стороны нотаціи. Главнымъ основаніемъ къ такому заключенію служитъ, между прочимъ, полное отсутствіе очевиднаго греческаго вліянія въ нашихъ пѣвческихъ рукописяхъ, въ которыхъ нѣтъ ни греческихъ текстовыхъ вставокъ, ни греческихъ нотъ, что необходимо было бы, если бы русскаго пѣнія не было въ Руси еще задолго до крещенія ея въ 980 г. Не служитъ ли это подтвержденіемъ истинности преданія о томъ, что еще св. апостоль Андрей проповѣдывалъ христіанство въ предѣлахъ нашей родины и водрузилъ крестъ на Кіевской горѣ; не позволительно ли думать, что православіе было сильно на Руси еще задолго до Аскольда и Дира. Весьма естественно предположить, что въ эту сѣдую старину христіане русскіе, хотя бы подъ косвеннымъ явленіемъ грековъ, создали свои мелодіи — напѣвы и собственную знаменную нотацію, дошедшую въ живомъ употребленіи въ главныхъ своихъ основаніяхъ до нашихъ дней *).

Обращаясь затѣмъ къ сохранившемуся отъ древнѣйшихъ же временъ въ русскихъ пѣвческихъ рукописяхъ, такъ наз., Кондакарному Знамени, представляющему собою пока полнѣйшую загадку, авторъ высказываетъ предположеніе, что вѣроятно это именно зна-

*) Дѣятельность свв. Кирилла и Меѳодія не противорѣчитъ этому предположенію, допускающему раннѣйшее существованіе славянскихъ богослужебныхъ текстовъ, такъ какъ св. первоучители, по предположенію автора, привели въ порядокъ и полноту все славянское богослуженіе, сдѣлавъ переводы недостававшего.

мя (нотаціонное заимствованіе неудачнаго, сто народнаго Пѣвца рій церковныя рукописныя труды ваторіи пріиде изданіи Писма церковнаго профессор М. Металл доселѣ жившихъ пѣвцевъ. Это что „не пѣточника бувоенной начихъ книга эта неудовкряками, еотносительголоса и пни относитлинейной (евъ) и хорсдовало въсодѣйствовцерковно-пканонизація

мя (нотація) и пѣніе и представляетъ собою чужеземное заимствованіе, которое не имѣло успѣха. Это была неудачная попытка воспользоваться иноземнымъ искусствомъ, сошедшая со сцены вслѣдствіе появленія чисто народнаго искусства.

II-я глава начинается указаніемъ источниковъ исторіи церковнаго пѣнія. Таковыми служатъ древнія нотныя рукописи и основанные на изученіи ихъ извѣстные труды покойнаго профессора Московской Консерваторіи протоіерея Д. В. Разумовскаго, монументальное изданіе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности и искусства подъ заглавіемъ „Кругъ церковнаго древняго знаменнаго пѣнія“ и изслѣдованія профессора Московской Консерваторіи священника В. М. Металлова. Къ счастью для науки сохранилось еще доселѣ живое пѣніе, именно, въ устахъ старообрядческихъ пѣвцовъ и особенно безпоповцевъ—оедосѣвцевъ. Это живое пѣніе даетъ изслѣдователю еще то, что „не писано въ книгахъ сихъ“. Важность этого источника будетъ понятна въ виду несовершенства усвоенной нами и заключающейся въ Сунодальныхъ пѣвчихъ книгахъ нотаціи въ дефавтномъ ключѣ. Нотація эта неудовлетворительна не только по сравненію съ крюками, но и сама по себѣ. Она не даетъ указаній ни относительно ритмовъ (смѣна повышенія и пониженія голоса и продолжительности звуковъ), строенія формъ, ни относительно оттѣнковъ исполненія. Введеніе пятилинейной нотаціи, иноземныхъ распѣвовъ (черезъ Кіевъ) и хороваго сочиненія на иноземный ладъ послѣдовало въ XVII вѣкѣ, почти влѣдъ за событіями, содѣйствовавшими чрезвычайному развитію стараго церковно-пѣвческаго Московскаго искусства, каковы: канонизація святыхъ на двухъ соборахъ въ царство-

ваніе Грознаго и учрежденіе патріаршества. Несмотря на это, принятіе московскими пѣвцами Кіевской пятилинейной системы повело къ быстрому забвенію роднаго искусства. Новая система показалаь пѣвцамъ, выросшимъ на крюкахъ, чрезвычайно вразумительною и достаточною для выраженія напѣва. Но это была ошибка, которую не могли прозрѣть эти пѣвцы, но которую хорошо понялъ извѣстный пѣвецъ, справщикъ комиссіи по исправленію знаменныхъ книгъ, Александръ Мезенецъ *). Дѣло въ томъ, что знаменное письмо имѣло внутреннюю связь съ строеніемъ самаго напѣва, его мелодіею и оттѣнками исполненія. Эта тонкая, деликатная связь между напѣвомъ и его изложеніемъ теперь переходомъ отъ крюковъ къ нотамъ была порвана.

Подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній въ области пѣвческаго искусства, а также подъ вліяніемъ событій нашей гражданской и церковной исторіи въ концѣ XVII и началѣ XVIII вв. у насъ создаются два направленія въ области храмоваго пѣнія. Въ городахъ развилось пѣніе по западнымъ музыкальнымъ приемамъ, при чемъ музыкальная даровитость русскаго племени быстро усвоила себѣ западную музыкальную науку и создала богатую своеобразную пѣвческую литературу; сначала русскіе пѣвцы занялись гармонизаціей своего пѣнія, а потомъ обратились къ свободному сочиненію, результатомъ котораго явилась необозримая масса сочиненій для 2, 3, 4, 6 и 12 *хоровъ*, одновременно поющихъ, т. е. сочиненій, написанныхъ для 8, 12, 16, 24 и 48 голосовъ! Можно бы недоумѣвать и сомнѣваться относительно возможности исполненія такихъ сочиненій въ храмахъ, если бы закапанныя воскомъ и истрепанныя

*) Старецъ Саввина-Звенигородскаго монастыря.

тетради
этихъ с
образна
ровитые
торы, к
чувствіе
всякихъ
Галуппи
ма даро
дѣйстви
вергая н
дель, Д
ченіемъ
потомъ
леніе к
Бортня
нія), тру
ва—яви.

*) И
несдержан
носили въ
сто русски
Бавыкинъ.
свои напѣ
имѣемъ м
подъ наз
скихъ, Со
композито
города и
ство (См.
**)
въ концер
ся по нев

тетради не указывали на весьма частое исполненіе этихъ сочиненій *). На смѣну этого обширнаго и своеобразнаго творчества появились отлично-ученые и даровитые итальянцы, предъ которыми русскіе композиторы, какъ менѣе опытные и менѣе поддержанные сочувствіемъ общества, которое все было на сторонѣ всякихъ иноземцевъ, скромно стушевались. Цопписъ, Галуцци, Сартти создали цѣлый рядъ учениковъ **), весьма даровитыхъ, въ которыхъ русское чувство также дѣйствовало, усвоивъ все дѣйствительно хорошее и отвергая негодное. Таковы: Дегтяревъ, Березовскій, Ведель, Давыдовъ и др. Но одновременно съ этимъ увлеченіемъ иностраннымъ вліяніемъ сначала итальянцевъ, потомъ нѣмецкимъ,—возгорѣлось съ новою силою стремленіе къ гармонизаціи древнихъ напѣвовъ. Проектъ Бортнянскаго (объ отпечатаніи древняго крюковаго пѣнія), труды Турчанинова, Львова, переложенія Потулова—явились какъ противодѣйствія итальянскому стилю.

*) Не смотря на виѣшнюю нерусскую фактуру и звуковую несдержанность этихъ музыкальныхъ произведеній, они все же носили въ себѣ жизнеспособность, такъ какъ написаны были чисто русскими людьми (дьякъ В. Титовъ, Ѳеодоръ Редриковъ, Н. Бавыкинъ, діаконъ Яковлевъ, Виноградовъ и др.), вложившими въ свои напѣвы что-то говорящее русскому сердцу. Отъ этого періода мы имѣемъ много Херувимскихъ, Милость мира и проч., извѣстныхъ подъ названіемъ Старо-Симоновскихъ, Ипатьевскихъ, Боголюбскихъ, Софроніевскихъ, Московскихъ и пр. Эти русскіе пѣвцы и композиторы, вытѣсненные итальянцами, удалились въ уѣздные города и дальніе монастыри и тамъ распространили свое искусство (См. Смоленскаго Обзоръ историч. концертовъ, 24).

***) Подъ вліяніемъ итальянцевъ наши клиросы обратились въ концертныя эстрады, что и теперь къ сожалѣнію продолжается по невѣжеству регентовъ особенно въ провинціяхъ.

Дальнѣйшее развитіе мысли о гармонизаціи древнихъ напѣвовъ принадлежитъ современнымъ работникамъ.

Второе направленіе въ области храмоваго пѣнія—болѣе устойчивое, народное и правильное въ сравненіи съ первымъ—есть пѣніе преимущественно единовѣрческое и старообрядческое, частью православно-сельское и въ немногихъ случаяхъ—монастырское. Оно свято и живо сохранило родное искусство, какъ въ письмѣ, такъ и въ практикѣ, и потому имѣетъ существенно важное значеніе для науки не только музыкальной, но и археологической. Для послѣдней предстоитъ трудная задача выяснитъ постепенный ростъ русскихъ музыкальныхъ идей, такъ какъ наукѣ доступно пониманіе русскаго музыкальнаго мышленія лишь въ послѣднія 400 лѣтъ. Между тѣмъ несомнѣнно въ концѣ XIII или началѣ XIV в.—эпохи, которую нужно считать исходною для объясненія живого донинѣ знаменнаго пѣнія и письма,—было коренное преобразование, совершенно перемѣнившее пѣвческія рукописи въ системѣ ихъ нотаци. Перемѣна эта не малозначительнѣе Никоновскаго преобразования церковнаго пѣнія въ XVII в.; впрочемъ все существенное отъ древнѣйшаго знаменнаго письма было удержано и отброшено лишь все негодное, ненадобное, неспособное къ развитію и, главное, къ вѣковой жизни.

Изъ сравненія приведенныхъ въ трудѣ разновременныхъ (XIII, XV, XVII, XVIII и XIX вв.) редакцій одного и того же текста*) ясно, что суть напѣва, главный остовъ его остается неизмѣннымъ съ древнѣй-

*) Приведенъ прмось 5 гласа, пѣснь 2-я: „Вонми небо“ въ снимкахъ изъ различныхъ пѣвческихъ древн. рукописей и въ переводѣ этихъ снимковъ на пятилинейную систему, съ указаніемъ отбѣнковъ исполненія, касательно ослабленія и усиленія звука.

шаго времени рѣчь, не въ мелодическомъ напѣва; что болѣе речитивито въ пѣснопѣнную правду чувству, а перемѣны музыкальнаго

Приве въ существующихъ пѣсняхъ ятся по изъ средствамъ въ нѣкоторыхъ такихъ ленное ритмъ

Въ II. легкости средствахъ нотаци; и Руси при былъ выше рьянъ*). Тут

*) Съ ная нотация современныхъ нии всѣми пивалась въ храма и богослѣвцахъ пѣняется уже с

шаго времени и самое преобразование, о которомъ идетъ рѣчь, не коснулось его. Переменными являются лишь мелодическія подробности главныхъ составныхъ частей напѣва; чѣмъ древнѣе, тѣмъ изложеніе напѣва проще, болѣе речитативно; чѣмъ позднѣе, тѣмъ оно болѣе развито въ частностяхъ своей мелодіи. Главный остовъ пѣснопѣнія представляетъ собою мудрую художественную правду, выраженную согласно народному уму и чувству, а мелодическія подробности представляются переменными по вѣкамъ свидѣтелями роста нашего музыкальнаго и пѣвческаго искусства.

Приведенный далѣе анализъ напѣва убѣждаетъ въ существованіи опредѣленныхъ формъ въ нашихъ древнихъ пѣснопѣніяхъ; видно, что эти пѣснопѣнія, строятся по извѣстному плану, который выполняется посредствомъ рифмованія пѣвчихъ строкъ и помѣщеніемъ въ нѣкоторыхъ окончаніяхъ строкъ и при началахъ ихъ такихъ „попѣвокъ“, которымъ придается определенное ритмическое значеніе.

Въ III гл. своего труда авторъ говоритъ о полной легкости чтенія, простотѣ, доступности и полнотѣ въ средствахъ своего музыкальнаго выраженія знаменной нотации; иначе она невозможна была бы въ древней Руси при пѣвцахъ, уровень развитія которыхъ едва ли былъ выше нынѣшнихъ дьячковъ и любителей изъ мірянъ*). Тутъ же излагаются особенности пѣвческой пале-

*) Съ этимъ мнѣніемъ мы не можемъ согласиться. Знаменная нотация потому была общепонятна и не затруднительна для современныхъ пѣвцовъ, что пѣніе тогда заключалось въ исполненіи всѣми пѣвцами одной мелодіи, которая чрезъ это твердо усвоивалась въ памяти болѣе чѣмъ теперь усердныхъ посѣтителей храма и богослуженій. Въ настоящее время, когда при 2 или 3 пѣвцахъ пѣніе бываетъ гармоничное, усвоеніе мелодіи представляется уже болѣе затруднительнымъ.

ографіи, т. е. древней письменности пѣвческихъ книгъ. Эта палеографія состоитъ изъ двухъ частей. 1-я часть касается письма богослужебныхъ текстовъ. Текстъ пѣвческихъ рукописей представляетъ много интереснаго для филолога. Въ немъ, напримѣръ, совершенно нѣтъ титлъ, въ немъ сохранились всѣ формы т. н. раздѣльнорѣчія, а также въ него вошли и всѣ исправленія, сдѣланныя въ XVII в., правительственныя и частныя. 2-я часть касается собственно начертаній знаменъ въ разные вѣка. По этимъ начертаніямъ оказывается крайне легко узнать время написанія рукописей, несмотря на отсутствіе датъ.

Уже приведенное краткое указаніе особенностей пѣвческой русской палеографіи даетъ понятіе о томъ богатствѣ матеріала, какой она представляетъ для заключеній относительно развитія русской рѣчи и письменности, давая возможность съ точностью установить періоды истиннорѣчія, появленія раздѣльнорѣчія или хомоніи, состоявшей въ замѣнѣ буквъ *ѣ* и *ѝ* гласными *о* и *е*. Послѣдняя особенность древней письменности весьма важна въ томъ отношеніи, что она опровергаетъ мысль о произвольной будто бы замѣнѣ въ рукописяхъ буквъ *ѣ* и *ѝ* буквами *о* и *е*. Наблюденія показываютъ, что это совершалось не произвольно, а вѣроятно по опредѣленному, въ настоящее время не выясненному закону, исключая конечно бывшіе неграмотные примѣры въ этомъ дѣлѣ. Между прочимъ авторъ высказываетъ интересное предположеніе: не имѣемъ ли мы въ пѣвческомъ безпоповскомъ выговорѣ живого свидѣтеля русской древней рѣчи, столь переродившейся къ XX в. *)

*) Особенности пѣнія безпоповцевъ состоятъ въ томъ, что во многихъ случаяхъ они произносятъ слова либо съ смягченіемъ, либо съ крайнею твердостью звуковъ, напримѣръ: вмѣсто *ла*, *ды*, *дѣ*, *це*—*ля*, *ды*, *дэ*, *сэ*.

Что
ныхъ сн
в.в. лег
мень, пр
характерь

Въ X
мя разстр
вторглось
ся перело
лоса, вход
съ 5 линей
ныхъ пѣв
исправлен
комиссіи

личному п
что старо
также ус
ложеніи в
храняемы
книгахъ
„новшест

Кром
бывшія вт
ціи *демест*
щаяся у
цена IV
пѣніе, про
снено, упо
ерейскаго
ныхъ пѣс
путевой н

*) По
степеней тр

Что касается письма знаменъ, то въ приложенныхъ снимкахъ съ рукописей отъ конца XI до XVIII в.в. легко прослѣдить послѣдовательное улучшеніе знаменъ, приобретающихъ все болѣе и болѣе рисованный характеръ.

Въ XVII в. особенно 40 и 50 г.г. начинается время разстройства дисциплины знаменнаго пѣнія. Тутъ вторглось въ наше пѣніе хоровое искусство, дѣлаются переложенія знаменныхъ напѣвовъ на 2, 3 и 4 голоса, входитъ въ употребленіе иноземное кievское пѣніе съ 5 линейною нотаціей. Развитію и упорядоченію знаменныхъ пѣвчихъ книгъ препятствовало также начавшееся исправленіе богослужебнаго текста. Впрочемъ, труды комиссіи 1667 г. вернули наши пѣвчія книги къ отличному порядку, доннынѣ сохраняемому. Примѣчательно, что старообрядческія и безпоповщинскія пѣвчія книги также усвоили себѣ въ текстовомъ и знаменномъ изложеніи весьма большія перемѣны, до сихъ поръ сохраняемыя. Достаточно указать на введеніе въ пѣвчихъ книгахъ т. н. признаковъ Александра Мезенца — это „новшество“, появившееся въ 1667 г.*)

Кромѣ знаменной сохранились до нашего времени бывшія въ большомъ употребленіи въ прошломъ нотаціи *демественная*, до нынѣ еще живая и употребляющаяся у старообрядцевъ, и *путевая*, которымъ посвящена IV глава труда г. Смоленскаго. Демественное пѣніе, происхожденіе названія котораго доселѣ не выяснено, употребляется для праздничныхъ текстовъ, архіерейскаго служенія литургіи, для самыхъ торжественныхъ пѣсней Пасхи, Страстной недѣли и пр. Названіе *путевой* нотаціи и пѣнія иныя производять отъ слова

*) По признакамъ Мезенца легко узнается каждая изъ трехъ ступеней трихордовъ.

путь (дорога), полагая, что это пѣніе употреблялось во время путешествія благочестивыми богомольцами. Г. Смоленскій не раздѣляетъ такого мнѣнія: онъ понимаетъ путевой напѣвъ въ смыслѣ *cantus firmus*, т. е. какъ основной, руководящій напѣвъ въ пѣніи общемъ или какъ простѣйшій контрапунктъ, т. е. какъ попытку изложенія мелодіи въ др. видѣ.

Одновременное существованіе трехъ вышеуказанныхъ нотацій, т. е. знаменной, демественной и путевой свидѣтельствуетъ, что древніе пѣвцы показывали чрезъ это богатство своего репертуара. Напримѣръ, на царскихъ часахъ предъ Рождествомъ и Богоявленіемъ встрѣчаются въ рукописяхъ такія указанія: первое многолѣтіе царю Ивану Васильевичу—путь, второе ему же—верхъ, третье ему же—демествомъ, а возглашенія „вѣчной памяти“ преподобному Сергію означены по очереди: демествомъ, путь, верхъ и низъ.

Въ XVII в., какъ сказано выше, появляется у насъ хорвое пѣніе на 2, 3 и 4 голоса, изложенное то знаменами, то путевою нотаціею, то демествомъ; но за побѣдою 5 линейной системы и новыхъ гармонизацій на западный ладъ оно скоро прекратилось и представляетъ одну изъ неясныхъ главъ въ исторіи перк. пѣнія. Оно не имѣло успѣха, не было принято, не заслужило одобренія. Тѣмъ болѣе страннымъ является употребленіе другихъ украшеній церковнаго пѣнія, каковы аненайки, т. е. вставки въ пѣвческій текстъ словъ и слоговъ, не относящихся къ тексту и неимѣющихъ смысла. Вѣроятно эти вставки заключали въ себѣ что-либо и хорошее для вкусовъ своего времени.

Въ V заключительной главѣ приводятся снимки съ различныхъ пѣвческихъ рукописей и печатныхъ книгъ, изложенныхъ пятилинейною системою для нагляднаго

наблюденія. Усвоеніе пѣнія. Усвоеніе новое чувствіе, хотя томъ, что стану при ствовали и ратнымъ, ныхъ изда 1772 году.

Въ за главѣ, выс нія, доказ и тѣмъ, что слѣдніе дв нашихъ дѣ правленія направленіе ковно-пѣвч начали уж сіи. Разгал ніемъ отеч шей свѣте для насъ с церковной именно по нились въ живой пре на осуществ изъ этого величавое

Таково шее практи

наблюденія измѣненія и усовершенствованія этой нотации. Усвоивъ эту западную систему, русское музыкальное чувство не отнеслось къ ней безъ активнаго участія, хотя и ограниченнаго. Это участіе выразилось въ томъ, что русскіе пѣвцы къ западному 4-хъ линейному стану прибавили 5-ю линію и, кромѣ того, усовершенствовали нотный шрифтъ, сдѣлавши его отвѣсно—квдратнымъ, какой и нынѣ употребляется въ синодальныхъ изданіяхъ, которыя въ первый разъ вышли въ 1772 году.

Въ заключеніи авторъ указываетъ, какъ и въ I главѣ, высокое достоинство знаменнаго письма и пѣнія, доказываемое его многовѣковымъ существованіемъ и тѣмъ, что даже сильнѣйшія шатанія мыслей въ послѣдніе два вѣка не повредили его жизненности до нашихъ дней, и отмѣчаетъ наступленіе зари новаго направленія русскаго церковно-пѣвческаго искусства. Это направленіе состоитъ въ сближеніи современнаго церковно-пѣвческаго искусства съ древнимъ, надъ чѣмъ начали уже работать лучшія музыкальныя силы Россіи. Разгаданный еще Бортнянскимъ „подавленный терніемъ отечественный геній“ уже развертывается въ нашей свѣтской музыкѣ, ставшей на самое естественное для насъ основаніе, какъ народныя напѣвы. Но область церковной музыки обѣщаетъ большее для будущаго именно потому, что древніе церковныя напѣвы сохранились въ огромномъ запасѣ крюковыхъ записей и въ живой практикѣ. Такимъ образомъ можно надѣяться на осуществленіе предсказанія С. А. Рачинскаго, что изъ этого драгоценнаго матеріала „будетъ воздвигнуто величавое зданіе русскаго искусства XX вѣка“.

Таково содержаніе разсмотрѣннаго труда. Ближайшее практическое значеніе его указаль намъ самъ Ар-

хипастырь нашъ, написавши по прочтеніи сего труда слѣдующія поучительныя строки: „Въ заключительныхъ словахъ своихъ многоопытный С. В. Смоленскій указываетъ истинный путь для обновленія современной церковной музыки—въ должномъ вниманіи къ древнимъ образцамъ, какъ носителямъ истинно-русскаго исконнаго пѣвческаго самобытнаго духа. Вмѣстѣ съ этимъ указывается и направление для современнаго творчества въ церковномъ пѣніи, а именно въ народно-православномъ его направленіи, могущемъ двигать сердца ко Господу, а не служить пустымъ услажденіемъ избѣженнаго уха, сложною вибраціею тѣлесныхъ ощущеній, къ чему стремятся представители материалистическаго направленія“.

С. М. А.

20 февраля 1902 года.

Завтра, 21 февраля, исполнится 50 лѣтъ со дня кончины великаго писателя, великаго художника, великаго поэта, великаго человѣка земли Русской Н. В. Гоголя, автора безсмертныхъ твореній—Ревизора и Мертвыхъ душъ.

Великимъ Гоголь былъ признанъ еще при жизни своей и настолько, что даже съ высоты Царскаго Трона ему оказывалось Монаршее благовниманіе; но несравненно болѣе онъ сталъ расти въ глазахъ русскихъ просвѣщенныхъ людей по смерти своей, а черезъ 50 лѣтъ послѣ смерти Н. В. слава великаго художника настолько разрослась, что нынѣ не только вся многомилліонная святая Русь молится за генія своей земли и достославно чествуетъ дорогое ей имя, но даже и за

предѣлами
ляхъ восх

Потом
сначала в
стую, дѣт
земли Рус
затѣмъ и
воспѣли х

Я уви
наставник
цѣ—кто т
тается та
людей еди
а когда в
прочтете
лучше по
вообще и

Но ч
затѣ, въ в
въ тоже в
ко только
въ Малор
скомъ уѣз
марта и д
сильевкѣ.

небогатый
остроумны
таніи и в
В., Марія
на и такж
Эти хороп
пали въ д
до смерти,

предѣлами Руси—въ родныхъ намъ славянскихъ земляхъ восхваляется имя безсмертнаго писателя!

Потому-то, дорогія дѣтки, и васъ нынѣ собрали сначала въ храмъ Божій, чтобы вы вознесли вашу чистую, дѣтскую молитву за почившаго просвѣтителя земли Русской, въ истинномъ значеніи этого слова, а затѣмъ и въ этотъ храмъ просвѣщенія, чтобы вы здѣсь воспѣли хвалебный гимнъ безсмертному Гоголю.

Я увѣренъ, что всѣ вы, при руководствѣ вашихъ наставниковъ, успѣли уже ознакомиться, хотя-бы вкратцѣ—кто такой былъ Н. В. Гоголь и почему онъ считается такимъ великимъ, что чрезъ 50 лѣтъ миллионы людей единодушно и молятся за него и чествуютъ его; а когда вы еще поучитесь, подростете, разовьетесь и прочтете сами творенія великаго писателя, тогда еще лучше поймете значеніе Н. В. Гоголя для св. Руси вообще и для васъ самихъ вчастности.

Но чтобы въ данный моментъ оживить, такъ сказать, въ вашихъ сердцахъ образъ великаго писателя и въ тоже время не утомить вашего вниманія, я коротко только напомню вамъ, что Н. В. Гоголь родился въ Малороссіи, въ Полтавской губерніи, въ Миргородскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ 1809 года, 19 марта и дѣтство свое провелъ въ родномъ селѣ Васильевкѣ. Отецъ Н. В., Василій Аѳанасьевичъ, былъ небогатый помѣщикъ, добрый, гостепримчивый, очень остроумный и очень заботившійся о разумномъ воспитаніи и возможно лучшемъ образованіи Н. В.; мать Н. В., Марія Ивановна, была глубоко-религіозная женщина и также очень добрая, умная и хорошая хозяйка. Эти хорошія качества родителей Н. В.—ча глубоко запали въ душу ребенка и не только сохранились у него до смерти, но и развились еще у него въ очень высо-

кой степени. Такъ мы видимъ, что Н. В., когда умеръ отецъ его, то онъ, обучавшійся въ то время въ Нѣжинскомъ лицее и уже относительно развитой въ 16 лѣтъ юноша, пишетъ матери своей: „Благословляю тебя, священная вѣра! въ тебѣ только я нахожу источникъ утѣшенія и утоленія моей горести. Такъ, дрожайшая маменька, я теперь спокоенъ, хотя не могу быть счастливъ, лишившись лучшаго отца, вѣрнѣйшаго друга, всего драгоценнаго моему сердцу. Но развѣ не осталось ничего, чтобы меня привязывало къ жизни? Развѣ я не имѣю еще чувствительнѣйшей, нѣжной, добродѣтельной матери, которая можетъ мнѣ замѣнить отца и друга и всего? Что есть милѣе? Что есть драгоценнѣе“? Вотъ съ какою глубокою вѣрою въ Бога, съ какою примѣрною любовію къ родителямъ вышелъ Гоголь изъ родительскаго очага и, вкоренивъ то и другое въ своей душѣ, присоединилъ къ тому горячую любовь къ человѣку, къ родинѣ и ко всему возвышенному, доброму, прекрасному. Припомните только плачь Гоголя надъ извращеніемъ человѣческой личности въ отвратительномъ типѣ скряги Плюшкина, когда Гоголь восклицаетъ: „и до такой ничтожности, мелочности, гадости могъ снизойти человѣкъ? Могъ такъ измѣниться? И похоже это на правду? Все похоже на правду, все можетъ статься съ человѣкомъ. Нынѣшній же пламенный юноша отскочилъ бы съ ужасомъ, если бы показали ему его же портретъ въ старости.— Забирайте же съ собою въ путь, выходя изъ мягкихъ юношескихъ лѣтъ въ суровое ожесточающее мужество, забирайте съ собою всѣ человѣческія движенія, не оставляйте ихъ на дорогѣ: не подымете потомъ! Грозна, страшна грядущая впереди старость и ничего не отдаетъ назадъ и обратно. Могила милосерднѣе ея,—на

могилѣ на
чего не п
тахъ безч
ныхъ, лю
тался чел
достоинств
Русь! виж
ка тебя в
бѣ... Но
четь къ т
въ ухахъ
шинѣ т
въ этой
сердце? К
выются ок
сердце Го
—родинѣ

И во
никнутой
въ его бы
голь, срав
скою трой
необгонима
вдохновенн
дай отвѣт
вается кол
куски возд
и, косясь,
народы и
основанное
могучее бу
А лю
скамьѣ, Го

Н. В., когда
въ то время
ьно развитой
ей: „Благо-
голько я на-
юей горести.
окоень, хотя
чшаго отца,
оему сердцу.
и привязывало
ительнѣйшей,
можетъ мнѣ
милѣе? Что
кою вѣрою въ
одителямъ вы-
вкоренивъ то
ь тому горя-
о всему воз-
мните только
еской лично-
шкина, когда
ности, мелоч-
Могъ такъ из-
е похоже на
ть. Нынѣшній
жасомъ, если
рости.—Забива-
мягкихъ юно-
мужество, за-
енія, не оста-
омъ! Грозва,
ичего не от-
однѣе ея,—на

могилѣ напишется: „Здѣсь погребенъ человѣкъ“, но ни-
чего не прочтешь въ холодныхъ, безчувственныхъ чер-
тахъ безчеловѣчной старости“. Сколько тутъ страст-
ныхъ, любовныхъ пожеланій человѣку, чтобы онъ, ос-
тался человѣкомъ, не потерялъ и не извратилъ своего
достоинства! Вспомните тоску Гоголя по родинѣ: „Русь!
Русь! вижу тебя; изъ моего чуднаго прекраснаго дале-
ка тебя вижу. Бѣдно, разбросано и непріютно въ те-
бѣ.. Но какая же непостижимая, тайная сила вле-
четъ къ тебѣ? Почему слышится и раздается немолчно
въ ухахъ твоя тоскливая, несущаяся по всей длинѣ и
ширинѣ твоей, отъ моря до моря, пѣсня? Что въ ней,
въ этой пѣснѣ? Что зоветъ и рыдаетъ и хватается за
сердце? Какіе звуки лобзаютъ и стремятся въ душу и
выются около моего сердца“?... Что же иное хватается за
сердце Гоголя, какъ не горячая любовь къ этой Руси
—родинѣ и тоска по ней!..

И во имя именно этой беззавѣтной любви, про-
никнутой сознаниемъ въ могучесть русскаго народа и
въ его быстрое движеніе все впередъ и впередъ, Го-
голь, сравнивая это движеніе съ быстронесущейся рус-
скою тройкою и говорить:... „ты, Русь, что бойкая,
необгонимая тройка, несешься?... земля... мчится, вся
вдохновенная Богомъ!... Русь, куда же несешься ты?
дай отвѣтъ. Не даетъ отвѣта. Чуднымъ звономъ зали-
вается колокольчикъ; гремитъ и становится вѣтромъ въ
куски воздухъ, летитъ мимо все, что ни есть на землѣ,
и, косясь, постараниваются и даютъ ей дорогу другіе
народы и государства“. Что это, какъ ни выраженіе,
основанное на беззавѣтной любви въ свѣтлое, широкое,
могучее будущее Св. Руси?

А любовь къ добру?! Будучи еще на школьной
скамьѣ, Гоголь, проникнутый жаждою блага родинѣ

вообще и каждому человеку въ частности, пишетъ своему дядѣ Косаревскому, что онъ желалъ бы „ни одной минуты своей жизни не утерять, не сдѣлавъ блага“. И еще тому же Косаревскому: „еще съ самыхъ временъ прошлыхъ, съ самыхъ лѣтъ почти непониманія я пламенѣлъ неугасимою ревностію сдѣлать жизнь свою нужною для блага государства, я кипѣлъ желаніемъ принести хотя малѣйшую пользу“...

И вотъ изъ такой-то любви къ добру, при такихъ то горячихъ желаніяхъ быть полезнымъ родинѣ, Гоголь съ юношескихъ лѣтъ начинаетъ ближе знакомиться съ окружающею его жизнію, сталкиваться съ нею, всматриваться въ нее своимъ тонкимъ, гениальнымъ чутьемъ и когда онъ увидѣлъ окружающую повсюду пошлость этой жизни, то у него прежде всего появилось отвращеніе ко всему пошлomu, а затѣмъ даже страхъ за себя, какъ онъ это выражаетъ тому же дядѣ Косаревскому: „Холодный потъ проскакиваетъ на лицѣ при мысли, что можетъ быть, мнѣ доведется погибнуть въ пыли, не обозначивъ имени ни однимъ прекраснымъ дѣломъ; быть въ мѣрѣ и не обозначить существованія—это было бы лишь ужасно“!

И мы, дорогіе дѣти, знаемъ уже, что не затерялся Гоголь въ пыли и обозначилъ онъ въ мѣрѣ свое существованіе съ великою пользою для міра и настолько, что имя его стало бессмертнымъ и, какъ яркая звѣзда, въ темнотѣ ночной сіяетъ, освѣщая и доселѣ пошлость людскую и вызывая тяжелый, скорбный смѣхъ при видѣ этой пошлости людской во всѣхъ ея видахъ.

Да, едва Гоголь вступилъ на поприще самостоятельной жизни, какъ онъ началъ смѣяться сначала веселымъ, радостнымъ смѣхомъ а затѣмъ, чѣмъ болѣе онъ сталкивался съ людьми, чѣмъ болѣе онъ узна-

валъ всю
все сильн
какъ брат
нѣе выст
все тяже
О, какой
и слышат
данія чело
ружающе
только та
эти—подл
гихъ свои
дѣваться
лись нако
зія и, зас
искаженн
лись нако
быть,—не
жизни был

Вотъ,
преслѣдова
смѣясь, по
жизни, что
добру...

Тяжел
и болѣе во
смѣхъ его
нилъ тяже
могилу вел
1852 года,
Москвѣ, на
денты и во
смертнаго

, пишетъ сво-
бы „ни одной
лавъ блага“ .
самыхъ вре-
епониманія я
жизнь свою
ь желаніемъ

7, при такихъ
родинѣ. Го-
ке знакомить-
ться съ нею,
геніальнымъ
ую повсюду
всего появи-
затѣмъ даже
тому же дядѣ
заетъ на лицѣ
дется погиб-
нимъ прекра-
чить существ-

не затерялся
ѣ свое суще-
и настолько,
яркая звѣзда,
елѣ пошлость
мѣхъ при ви-
видахъ.

де самостоя-
сначала ве-
чѣмъ болѣе
онъ узна-

валъ всю пошлость и подлость людской жизни, тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе сжималось любящее людей, какъ братьевъ своихъ, сердце его, тѣмъ все сильнѣе выступалъ холодный потъ на лицѣ его и тѣмъ все тяжелѣе и скорбнѣе становился смѣхъ его, О, какой это былъ горькій, подавляющій смѣхъ! Такъ и слышатея въ этомъ смѣхѣ глухія, надтреснутыя рыданія человѣка, который не можетъ мириться съ окружающею подлостію и пошлостію людскою и потому только такъ ѣдко, такъ страстно и сильно и бичуетъ эти—подлость и пошлость и въ „Ревизорѣ“ и въ другихъ своихъ твореніяхъ; бичуетъ не затѣмъ, чтобы издѣваться надъ людьми, а затѣмъ, чтобы люди оглянулись наконецъ на себя, устыдились бы своего безобразія и, засмѣявшись съ горькими слезами на свой же искаженный пошлостію и подлостію образъ, встряхнулись наконецъ и сказали: нѣтъ, мы не хотимъ такими быть,—не хотимъ и мы „чтобы и одна минута нашей жизни была утеряна, не сдѣлавъ блага“.

Вотъ, дѣти, какую великую христіанскую задачу преслѣдовалъ геній Гоголя—открыто, смѣло, горько смѣясь, показать людямъ всю пошлость и подлость ихъ жизни, чтобы направить ихъ къ свѣту, къ истинѣ, къ добру...

Тяжела была такая задача, а потому тяжелѣе былъ и болѣе всего для самаго же Н. В. скорбный, горькій смѣхъ его и такъ тяжелѣе, что и всю жизнь его исполнилъ тяжелыхъ страданій и преждевременно свелъ въ могилу великаго учителя земли Русской: 21 февраля 1852 года, 43 лѣтъ отъ роду, опустили въ могилу въ Москвѣ, на Даниловскомъ кладбищѣ профессора, студенты и всѣ лучшіе люди Москвы незабвеннаго, безсмертнаго Н. В. Гоголя, и на памятникахъ надъ мо-

гилою великаго художника доселѣ мы читаемъ знаменательную надпись—изреченіе пророка Іереміи: „Горькимъ словомъ моимъ посмѣюся“.

Умеръ Гоголь!... Да умеръ-ли?!.. „Вотъ когда въ родной Гоголю Яновщинѣ простые люди узнали о смерти своего барина, который имъ такъ часто оказывалъ помощь въ нуждахъ ихъ и котораго они такъ любили, то не повѣрили эти люди преждевременной кончинѣ дорогаго имъ барина и говорили: „То не правда, что толкуютъ будто онъ умеръ: похороненъ не онъ, а одинъ убогій челоуѣкъ; самъ онъ, слышно, поѣхалъ въ Св. Іерусалимъ, чтобы молится за насъ. Уѣхалъ и скоро опять вернется“. И не обманула простыхъ людей ихъ простодушная вѣра: не умеръ Гоголь, а живъ и не умретъ во вѣки и скоро на Руси всѣ его увидятъ и узнаютъ. Увидятъ Гоголя внуки и правнуки, увидятъ его и всѣ русскіе люди—въ его безсмертныхъ произведеніяхъ, узнаютъ о немъ въ школахъ, прочитаютъ о немъ въ книгахъ. Не умеръ Гоголь и въ своихъ послѣдователяхъ—ученыхъ—въ великихъ русскихъ писателяхъ—въ Гончаровѣ, Тургеневѣ, Островскомъ, Некрасовѣ, Достоевскомъ, Л. Н. Толстомъ: всѣ они пошли по его стопамъ и по его примѣру описывали правдиво и безъ прикрасъ жизнь такъ, какъ она есть, описывали доброе и злое, открывая душу людскую и тѣмъ научая людей добру, правдѣ и справедливости.

Итакъ: и будетъ онъ, нашъ великій и безсмертный Гоголь, вѣчно жить, пока живъ великій Русскій народъ. Недаромъ самъ Гоголь о себѣ говоритъ: „и долго еще опредѣлено мнѣ чудной властью идти объ руку съ моими странными героями, озирать всю громадно несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видный міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя ему слезы“!..

Слава

Прим
И. Тихомі
Г. Галина.

ОТКРЫТА

иллюстрир
ной жизни.

ЗА
въ 1902 г.

24 №М
но-художеств
шихъ наибо.
24 №М илл
ни—политич
ТОПИСЬ—
люстрирован
изобрѣтеній,

„Гоголь! Геній русской прозы,
„Рядъ живыхъ, безсмертныхъ строфъ,
„Блестки смѣха яркихъ словъ...
„И невидимыя слезы“.
Слава великому Гоголю!...

С. Э. Г.

Примѣчаніе.—Выдержки взяты изъ брошюры А. И. Тихомирова, — „жизнь Н. В. Гоголя“. Стихотвореніе Г. Галина.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

„НОВЫЙ МІРЪ“

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки искусства и прикладныхъ знаній.

— ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ —

въ 1902 г. каждый подписчикъ „Новаго Міра“ получитъ съ доставкой и пересылкой:

24 № интереснаго, богато иллюстрированнаго литературно-художественнаго журнала „НОВЫЙ МІРЪ“ въ форматѣ лучшихъ наибольш. европейскихъ иллюстрацій, съ приложеніемъ.

24 № иллюстрированнаго двухнедѣльнаго обзора текущей жизни—политической и общественной, п. в. „ВСЕМІРНАЯ ЛѢТОПИСЬ“—въ форматѣ „Новаго міра“. 24 № особаго иллюстрированнаго журнала прикладныхъ знаній и новѣйшихъ изобрѣтеній, п. в. „МОЗАИКА“, вмѣщающаго въ себѣ 16 от-

дѣловъ, представляющихъ собою какъ-бы 16 самостоятельныхъ журналовъ. 52 №№ еженедѣльнаго журнала „ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ“, иллюстрированнаго вѣстника отчизновѣдвiя, исторiи, культуры, государственной, общественной и экономической жизни Россiи, съ приложенiемъ. 52 №№ еженедѣльнаго обзора текущей русской жизни, п. н. „ВРЕМЕННОКЪ ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ“, представляющаго собою полную еженедѣльную газету. 12 №№ ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала романовъ, повѣстей, рассказовъ, историческихъ очерковъ и пр. для семейнаго чтенiя, п. н. „ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА“, и

ВЕЛИКОЛѢПНЫЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМИИ.

Состоящiя изъ 12 изящно переплетенныхъ книгъ „БИБЛИОТЕКИ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ“. Въ составъ которыхъ войдутъ 3 собранiя сочиненiй, а именно: собранiе сочиненiй В. Г. Бенедиктова въ 2 изящно перепл. том. Съ биогр. сост. Я. П. Подонскимъ; собранiе сочиненiй Адама Мицковича въ 4 изящно перепл. том. Въ перев. русск. пис. подъ редакц. П. Н. Полевого и 6 изящно переплетенныхъ томовъ (т. т. 1—6) сочиненiй Д. И. Стахѣва, автора извѣстныхъ романовъ: „Духа не угашайте“, „Горы золота“, „Неугасающiй свѣтъ“ и мн. др. Все собр. соч. Стахѣва будетъ состоять изъ 12 томовъ, изъ которыхъ послѣднiе 6 будутъ выданы подписчикамъ 1903 года.

Кромѣ того, независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ изданiй, гг. подписчики „Новаго Мiра“ будутъ получать въ теченiе 1902 г. **БЕЗПЛАТНО ДВА НОВЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНIЯ** (въ большомъ форматѣ in-folio, предпринятыя Товариществомъ М. О. Вольфъ): 1) **КАРТИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ЭРМИТАЖА** (150—200 иллюстрацiй съ объяснительнымъ текстомъ), и 2) **ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА ВЪ МОСКВѢ** (150—200 иллюстрацiй съ объяснительнымъ текстомъ).

Годовая подписная цѣна „Новаго Мiра“ на вѣленовой бумагѣ, со всѣми объявленными приложенiями и бесплатными премiями, съ доставкой и пересылкою въ Россiю 14 руб. Съ пересылкою за границу—24 р.

Гг. подписчики, желающiе получать „Новый Мiръ“ на слоеной бумагѣ, уплачиваютъ за годовое изданiе журнала, съ

упомянутыми
решкой за

Допуск
р. и ежемѣс
сумма была
Гг. подписч
(12 перепле
Писателей“)

При в
просятъ об
(а не отдѣль
а также НА
ЛАЕМЫЯ

Гг. по
сочиненiй
(
ляется полу
реплетенных
тора романо
„Брянской
мовъ собранi
и Таврическа
сителя“, „Ж
словескихъ с
просить заяв

Гг. по
въ теченiе
недиктова, 4
соч. Стахѣв
12 перепл.
цѣнѣ „Нов
Инокентiя)

Подпи
ныхъ магази
тербургъ
кiй Мостъ,
и провинци

упомянутыми приложениями, вмѣсто 14 р.—18 рублей; съ пересылкой за границу, вмѣсто 24 р.—28 рублей.

Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ не менѣе 2 р. и ежемѣсячно не менѣе 1 р., съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена полностью не позже 1 декабря 1902 г. Гг. подписчикамъ съ разсрочкой одна изъ объявленныхъ премій (12 переплетныхъ книгъ „Библиотеки Русскихъ и иностранныхъ Писателей“) будетъ выслана по уплатѣ послѣдняго взноса.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ, покорнѣйше просятъ обозначить **НА ОТРѢЗНОМЪ КУПОНѢ ПОСЛѣДНЯГО** (а не отдѣльнымъ письмомъ)—**ПОДРОБНЫЙ и ЧЕТКІЙ АДРЕСЪ**, а также **НА ЧТО ИМЕННО ПРЕДНАЗНАЧАЮТСЯ ВЫСЫЛАЕМЫЯ ДЕНЬГИ**.

Гг. подписчикамъ, уже имѣющимъ указанная три собранія сочиненій (Бенедиктова, Мицкевича, и Стахѣва), предоставляется получить, взаменъ ихъ, на выборъ: или 12 изящно переплетенныхъ томовъ собранія сочиненій **М. Н. Загоскина**, автора романовъ: „Юрій Милославскій“, „Аскольдова Могила“, „Брянской лѣсъ“ и др., или же 12 изящно переплетенныхъ томовъ собранія сочиненій **Иннокентія**, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, автора „Послѣднихъ дней земной жизни Спасителя“, „Жизни св. ап. Павла“, „Акаѳистовъ“ и др. богословскихъ сочиненій.—О выборѣ премій редакция покорнѣйше проситъ заявлять по возможности, при самой подпискѣ.

Гг. подписчики, желающіе получить при „Новомъ Мірѣ“ въ теченіе одного 1902 года, кромѣ 2 перепл. т. т. соч. Бенедиктова, 4 перепл. т. т. соч. Мицкевича и 6 перепл. т. т. соч. Стахѣва, также 12 перепл. т. т. соч. Загоскина или же 12 перепл. т. т. соч. Иннокентія, доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ „Новаго Мира“ за одно какое-либо собраніе (Загоскина или Иннокентія) 6 рублей, за оба (Загоскина и Иннокентія) 12 р.

Подписка на „Новый Міръ“ принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ, Гостиный Дворъ, 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, 12, а также во всѣхъ прочихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. СТР.

1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства 491
2. Списокъ праздныхъ мѣстъ 492
3. Извѣстія 494

II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

4. О милостынѣ 496
5. Слово, сказанное Преосвященнымъ Никаноромъ при погребеніи генераль-лейтенанта Гончарова 8 марта 1902 г. 500
6. Кто былъ 1-й митрополитъ въ Россіи при Св. Владимірѣ. 503
7. Церковная школа въ Орловской епархіи (1885—1895 г.) 509
8. О древне-русскихъ лѣвческихъ нотаціяхъ 513
9. 20 февраля 1902 года 528
10. Объявленіе 535

Редакторъ, Каѳедра́льный Протоіерей **М. Смирновъ.**

Орелъ. Дозв. ценз. Марта 17-го дня 1902 года.

Орелъ. Типографія Губернскаго Правленія.